

Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт проблем освоения Севера
Министерство образования Российской Федерации
Тюменский государственный университет
филиал в г. Тобольске

**НЕНЦЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
В МАТЕРИАЛАХ ПОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПЕРЕПИСЕЙ 1924 И 1925 ГОДОВ**

Составитель Ю.Н. Квашнин

**ТОБОЛЬСК
2009**

УДК 39
ББК 63.5

Ненцы Европейского Севера в материалах похозяйственных переписей 1924 и 1925 годов / Сост. и вступ. статья.
Ю.Н. Квашнина. – Тобольск, 2009. – 74 с.

В сборнике представлены отчеты сотрудников Архангельского комитета Севера, составленные по материалам похозяйственных переписей, проведенных в 1924 и 1925 г. у ненцев, проживавших в Большеземельской, Малоземельской, Канинской и Тиманской тундрах. Вступительная статья посвящена анализу материалов отчетов. Издание предназначено для студентов, аспирантов и специалистов в области истории и этнографии.

- © Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2009
- © Тюменский государственный университет
(филиал в г. Тобольске) 2009
- © Квашнин Ю.Н. (составление, вступительная статья), 2009

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕНЦЕВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

(по материалам хозяйственных переписей 1924-1925 гг.)

Северная часть Архангельской губернии издавна была разделена на четыре тундры: Канинскую (от п-ова Канин до р. Пёша), Тиманскую (от р. Пёша до р. Индига), Малоземельскую (от р. Индига до р. Печора) и Большеземельскую (от р. Печора до р. Кара). Население, кочевавшее по этим тундрам – самоеды и зыряне – с XVIII в. было приписано к Мезенскому и Пустозерскому, позднее Печорскому уездам. Губернское и уездное управление сохранялось здесь и после октября 1917 г. Только в 1929 г. постановлением Президиума ВЦИК от 15 июля было положено начало организации Ненецкого национального округа.

В 1918 году коренное население Архангельской губернии было втянуто в гражданскую войну. Особенно почувствовали на себе лишения и голод оленеводы. Как белогвардейцы, так и бойцы Красной Армии забирали у кочевников оленей на мясо и как тягловую силу, а у охотников конфисковывали огнестрельное оружие и боеприпасы. Только в 1920-м г., после освобождения красными войсками Архангельска и прилегающих районов от белогвардейцев и иностранных интервентов, на Европейском Севере была окончательно установлена Советская власть.

Война и интервенция привели к тяжелым последствиям для традиционного хозяйства кочевников. Были разрушены прежние хозяйственные связи, резко сократился завоз на Север продуктов и товаров, почти вдвое сократилась добыча рыбы и пушнины. Огромные потери понесло оленеводство. На одном лишь Канинском п-ове с 1918 по 1923 гг. поголовье оленей сократилось с 53 до 20 тыс. На оленеводческих и, особенно рыболовецких стойбищах свирепствовали голод и болезни, смертность коренного населения стала превышать рождаемость [Судьбы народов..., 1994. С. 9-10; Хомич, 1966. С. 224-227].

В этих условиях в 1920-1921 гг. была проведена первая перепись кочевого населения Архангельской губернии (в рамках всероссийской переписи). Однако ее нельзя считать полной, потому, что переписчики не сумели охватить все население Печорского и Мезенского уездов. К примеру, в Большеземельской и Малоземельской тундрах переписью было зафиксировано всего 141 кочевое хозяйство, против 264, отмеченных переписью 1924 г. [Самоеды Большеземельской..., 1925. С. 7].

Перепись 1920-1921 гг. проводилась для того, чтобы выяснить насущные хозяйственные нужды кочевников и оказать им необходимую экономическую помощь. Основные мероприятия местных властей после переписи сводились к созданию в тундре кочевых советов и кооперативов. В 1920 г. в с. Тельвиска был образован Нижнепечорский самоедский волостной Исполнительный Комитет, а позднее создана сеть национальных Советов и районных исполнительных комитетов в Канино-Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундрах. В 1922 г. был создан первый ненецкий кооператив «Кочевник», а к 1924 г. их стало уже четыре. Самый крупный из них с центром в с. Тельвиска охватывал оленеводов всей Большеземельской тундры и о. Варандей [Хомич, 1966. С. 228-229]. В 1923 г. на съезде нижнепечорских ненцев была принята резолюция об объединении всех самоедов «Большой земли и Малой, Тиманской и Канинской тундр и всем другим до Урала» под один самоедский исполком, и чтобы были указаны границы кочевий. Эти пожелания были учтены при создании в 1929 г. Ненецкого национального округа [Хомич, 1970. С. 36].

В целом политику Советского государства в первые годы советской власти в отношении коренных народов Севера можно назвать продуманной и осторожной. Север в то время представлял собой стратегически важную зону, пристальный интерес к которой проявляли иностранные государства. Помимо государственных кооперативов там образовывались различные частные, иногда совместные с иностранцами компании. Они скупали у кочевников пушнину, оленин шкуры и мясо, рыбу, сало морского зверя и продавали им муку, чай,

сахар, масло, мануфактуру, порох, дробь и пр. Контролировать эту торговлю в полной мере государство не могло. Много товара уходило через перекупщиков за границу. Русские, зырянские и иностранные купцы бессовестно обманывали поголовно неграмотное население тундры, загоняя его, как и в царское время, в вечную долговую кабалу. Советской власти в этих условиях необходимо было привлечь кочевников на свою сторону и ослабить конкуренцию частного капитала.

Исходя из сложившейся у архангельских ненцев ситуации, по инициативе Печорского Уездного Исполнительного Комитета, совместно с Нижне-Печорским Самоедским Кооперативом и самоедским Исполкомом, было принято решение провести в 1924 г. перепись самоедских хозяйств в Большеземельской и Малоземельской, а в 1925 г. Канинской и Тиманской тундр. Средства для переписи были изысканы на месте, в Печорском уезде.

Основной целью переписей было оформление приписки подведомственных Печорскому Исполкому чумов, выяснение численности и состава кочевого населения, определение числа оленей как объекта обложения налогом. Необходимо было определить продукцию промысла самоедов, их покупательную способность, потребность тундры в основных товарах и продуктах и выяснить задолженность самоедов различным организациям. Первоочередная же задача заключалась в усилении и организации культурно-просветительской работы среди самоедского населения.

Переписями не учитывались оседлые ненцы. По данным исследователей, уже к началу XIX в. на Европейском Севере их было значительное количество. Они знали русский и коми-ижемский языки, носили одежду из ткани, жили в избах, в быту уподоблялись русским. В большей степени подверглись русскому влиянию малоземельские ненцы, некоторые из них осели в припечорских деревнях Андег, Оксино, Никитцы и др. Большеземельские ненцы испытали сильное влияние коми-ижемцев, часть из них утратила родной язык. Почти не затронутой русским влиянием оказалась традиционная культура канинских и тиманских ненцев [Хомич, 1970. С. 30].

Переписями 1924 и 1925 гг. были охвачены почти все самоеды в четырех тундрах, за исключением отдельных семей, откочевавших в отдаленные места. Отчет по материалам переписи 1924 г. в Большеземельской и Малоземельской тундрах был опубликован сотрудником Архангельского комитета Севера Н.Ф. Плетцовым в журнале «Северное хозяйство» в 1925 г., а отчет по Канинской и Тиманской тундрам – Н. Сапрыгиным и М. Синельниковым, в том же журнале в 1926 г.

В отчете о поездке в Большеземельскую и Малоземельскую тундры отмечены следующие места кочевков оленеводов (табл. 1).

Таблица 1. Места летних и зимних кочевков ненцев Большеземельской и Малоземельской тундр в 1924 г.

Большеземельская тундра	лето	зима
Югорский шар	87 чумов	некоторая часть
Карская тундра	21 чум	-
Пытков Камень	24 чума	-
Вылкин Нос	12 чумов	-
о. Варандей	25 чумов	20 чумов
устье р. Кара	2 чума	-
р. Чёрная	-	79 чумов
р. Хайпудыра	-	20 чумов
у Обдорска или на северных лесных отрогах Урала	-	до 40 чумов
о. Вайгач	-	некоторая часть
р. Колва	-	некоторые
вблизи р. Печора и в Малоземельской тундре	-	12-15 чумов
ВСЕГО:	173 чума	
Малоземельская тундра	лето	Зима
оз. Хайредей	2 чума	-
р. Ханувей	4 чума	-
оз. Песчаное	9 чумов	-
р. Песчанка	7 чумов	-
р. Неровей	6 чумов	-
оз. Нярутей	2 чума	-
оз. Икца	2 чума	-

оз. Танюй	2 чума	-
р. Сендыга	4 чума	-
реки Сюльмана, Вельть, Калкан, Нярута	по 2 и 3 чума	-
р. Лиственничная	4 чума	-
Мырнейская губа	1 чум	-
Толстой Нос	2 чума	-
Харейский хребет, сопка Половинская, сопка Тюндерли, Мырлапта, Халмерский и Мырновский Носы, р. Сойма, озера Индиговые, Ярвезер, р. Тонкая и т.д.	не указано	-
ВСЕГО:	90 чумов	

По Малоземельской тундре сведения в отчете не полные, даны только места летних кочевков, а в конце информация немного скомкана, не указано количество чумов.

Интересно сообщение о том, что «некоторые чумы большеземельских ненцев уходят на р. Колву к своим оседлым сородичам – Колвинским самоедам». Здесь идет речь об этнографической группе европейских ненцев, которая сложилась в начале XIX в. из расселившихся по р. Колве (притоку р. Уса) коми-ижемцев и перешедших на оседлость крещеных большеземельских ненцев. В процессе межэтнических контактов колвинские ненцы утратили родной язык и говорят сейчас на коми-ижемском языке, однако помнят, что их предки говорили по-ненецки. Быт колвинцев мало отличается от быта коми-ижемцев. Они живут в избах, занимаются молочным животноводством и оленеводством, отдельные семьи – земледелием. Одежда, домашняя утварь, пища у колвинцев такая же, как и в соседних коми-ижемских селениях. В пределах современного Ненецкого автономного округа колвинцы живут в основном в поселке Хорей-Вер, а на севере Республики Коми в поселке Харута и кочуют по прилегающей к ним тундре. Во второй половине XIX в. некоторые колвинцы вместе с коми-ижемцами стали перекочевывать за Урал в пределы Тобольской губернии. Сейчас в Тюменской области

колвинцы проживают в Березовском р-не ХМАО и в Шурышкарском, Приуральском, Надымском р-нах ЯНАО. Они носят характерные фамилии, производные от названий ненецких родов – Хатанзеевы, Валеевы, Артеевы, Лагеевы и др. Колвинские женщины в отличие от ненок других групп носят ижемские сарафаны. Части одежды называют по-русски (как и все коми): сарафан, фартук, плат, кокошник, рукава. Большинство колвинцев считают себя ненцами, хотя понимают, что отличаются от основной массы ненцев, сохранивших родной язык и национальную культуру. Ненцы называют их, как и всех коми, зырянами, а коми – изьва яран (ижемские ненцы) [Хомич, 1970. С. 45].

Относительно кочевков ненцев по Большеземельской тундре автор отчета сообщил, что наблюдается некоторая неравномерность распределения самоедов-кочевников по громадному пространству Большеземельской тундры. «Летом они ютятся у Югорского шара, зимой сосредоточены в районе Черной реки по преимуществу, не проникая далеко к югу в лесную часть тундры». Не имея сведений о взаимоотношениях самоедов и зырян, он только предположил, что тундра каким-то путем поделена между ними, а как именно, неизвестно [Самоеды Большеземельской..., 1925. С. 8].

По данным исследователей, освоение коми-зырянами северных территорий началось с их переселения на север нынешнего Коми края в XVI-XVII вв. В это время на Печору регулярно перемещались промышленные и торговые люди, беглецы из поморских уездов, охотники-промысловики с Вымской и Удорской земель [Лашук, 1972. С. 148]. Московское правительство поощряло хозяйственное освоение северных окраин государства и выдавало разрешение на основании слобод русским крестьянам и коми-зырянам. В последней четверти XVI в. в низовьях р. Ижмы образовалось коми-зырянское поселение Ижемская слобода. Ее население складывалось в процессе переселения представителей разных групп коми, а также ненцев и русских [Жеребцов, 1982. С. 78; Лашук, 1972. С. 108, 147-150, 206-207].

Здесь же коми-ижемцы познакомились с оленеводством. Из Большеземельской тундры в Ижемскую слободу периоди-

чески наезжали ненцы, выменивая у ижемцев оленье мясо, шкуры, рыбу на необходимые им предметы домашнего обихода. Ижемцы присматривались к ненцам и к тому, как те управляют оленями. «Сметливые Зыряне, – писал Владимир Иславин, – по примеру Пустозерских крестьян, сами мало помалу начали обзаводиться оленями, однако не свыкнувшись еще с кочевой жизнью и с оленеводством, не осмеливались вступать в тундру, а предоставляли пастьбу оленей опытным в сем деле Самоедам» [1847. С. 20]. Со второй половины XVII в. ижемцы «...научились у кочевых жителей как обходиться с оленями, ...сами стали ходить в тундру, и, перешедши за Печору и Усу, ежегодно все более и более распространяли оленеводство» [Иславин, 1847. С. 21. Народы России, 1994. С. 198]. В 1843 г. во владении ижемцев Печорского уезда Архангельской губернии находилось уже 120 тыс. голов оленей, а в 1894 г. ижемцы владели 70 % всего поголовья оленей [Дунин-Горкавич, 1995. С. 120, 125].

Со временем оленеводство коми-ижемцев приобрело товарный характер. Ежегодно пастухи забивали около 20 % стада, в том числе маленьких телят, с целью продажи мяса и шкур [Ямал... С. 154]. В конце XIX-начале XX в. зырянское оленеводческое хозяйство получало чистый ежегодный доход от стада в 500 голов около 400 рублей (т.е. по 80 коп. с каждого оленя), расходы составляли около 100 рублей в год и были связаны в основном с арендой зимних пастбищных угодий у зауральских ненцев [Дунин-Горкавич, 1996. С. 114].

Зыряне старались увеличить число принадлежавших им оленей, извлекали возможные выгоды и разумно пользовались как оленями, так и продуктами, получаемыми от них, в отличие от ненцев, которые не стремились получить от своего стада денежную выгоду и «требовали от оленя только одного – чтобы он давал им самое необходимое для их неприхотливой жизни, т.е. пищу и одежду» [Там же]. Все это позволило коми-ижемцам довольно быстро закрепиться в тундре и значительно потеснить ненцев-оленеводов.

В отчете указано, что до 40 чумов большеземельских ненцев уходили на зиму к Обдорску. Перекочевки европейских ненцев за Урал известны по документальным источни-

кам с XVII в. [Долгих, 1960. С. 73; 1970. С. 33-34]. Однако, возможно, перекочевки 1924 г. опять же связаны с вытеснением коми-ижемцами ненецких хозяйств из Большеземельской тундры. Можно предположить, что среди ненцев, переходивших за Урал, были семьи тех же колвинцев, которые откочевывали туда вместе с коми-ижемцами. Как известно, в начале XIX в. ижемские оленеводы совершали лишь сезонные перекочевки за Урал, и только после 1840-х гг. стали постепенно оседать в Березове и Обдорске. Одним из главных населенных пунктов в низовьях Оби, где предпочитали селиться ижемцы, было село Мужи. Ижемские оленеводы в зимнее время переходили за Урал для закупки хлеба и продажи продукции оленеводства и возвращались обратно в Ижму [Конаков, Котов. 1991. С. 49]. С 40-х гг. XIX в. ижемцы стали устраивать в Мужах торжок, проходивший обычно в ноябре, после установления зимнего санного пути. По окончании торжка, некоторые торговцы возвращались за Урал, а другие отправлялись в Обдорск [Юрьев, 1852. С. 323]. После постройки в 80-х гг. XIX в. А.М. Сибиряковым Ляпин-Печорского участка дороги через Урал число ижемских переселенцев в Западную Сибирь стало постоянно возрастать [Дунин-Горкавич, 1995. С. 120-122].

Достаточно полные сведения о названиях родов европейских ненцев с указанием примерных мест их кочевий имеются в работе В. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту», вышедшей в 1847 г. В то время европейские ненцы делились исследователями на «тундряные» и «лесовые» роды [С. 132-135] (табл. 2).

Таблица 2. Места кочевий самоедов Печорского уезда
(по данным В. Иславина на 1847 г.)

тундряные роды	весна	лето	осень	зима
Тыссии	реки Воркота, Сёйда, Хузьмор	реки Кара, Коротайха; о. Вайгач (Яу-тыссии)	озера Балбанское и Писье, хребет Ногосоты	леса
Яу-тыссии				
Лаптандеры-тыссии				
Ного-тыссии				

Паганседа- тысси	реки Шапкина, Хабяга и Колва	доходят до моря	по хребтам	Колвинская и Харнес Лапта
Сиуседа- тысси				
Логей	вершина реки Хырмора, сопка Сава-седа	устье реки Коротаихи	озеро Харвей	-
Сядеи-Логей				
Уанакан-Логей				
Вылка-Логей				
Пырерка-				
Выучей	река Шапкина	Пытков Камень	по хребтам	озера Серцей и Лайское, река Хабяга
лесовые роды	весна	лето	осень	зима
Хатанзей	от лесов к морю, против течения рек Хабяги, Колвы, Хырмора, Хузьмора, Сёйды и Воркоты и обратно			
Валей				
Ванюта				

Сравнивая карту Иславина, приложенную к его работе, с современной географической картой Ненецкого автономного округа, можно сказать, что южная граница округа – 67° с. ш. – обозначилась уже к середине XIX в. В то время большеземельские ненцы редко кочевали ниже этой параллели. В то же время, на карте Иславина отмечено девять поселений коми-ижемцев на реках и озерах между 66 и 67 параллелями (Аники Вокуева, Истомина, Дмитрия Рочева, Филиппа Онуфриева, Иова Попова, Феофана Артеева, Акакия, Василия Канева, Чупрова) и два поселения за 67 параллелью (Василия Канева и Ивана Терентьева). К 1924 г. кочевья большеземельских ненцев еще более сдвинулись на север и северо-восток.

Исходя из поставленных целей описания хозяйства ненцев, авторы отчетов не приводят в них названия родов и фамилий ненцев, хотя подобные сведения были собраны. Материалы по родовому составу большеземельских и малоземельских ненцев, относящиеся к 1924 г., приводит в одной из своих работ Б.О. Долгих. Он извлек их из фондов архива академии наук [Долгих, 1970. С. 11, 23] (табл. 3).

Таблица 3. Родовой и численный состав ненцев Большеземельской и Малоземельской тундр (по данным 1924 г.)

роды большеземельских ненцев	число человек	Роды малоземельских ненцев	число человек
Тайбари	222	Тайбари	3
Тысяя в том числе:	380	Тысяя в том числе:	262
Лаптандер	159	Лаптандер	18
Паханседа (Ледковы)	128	Паханседа	100
Яв	42	Яв	15
Талей	35	Талей	108
Нохо	16	Нохо	21
Лэхэ в том числе:	314	-	-
Вылка	139	-	-
Лэхэ	61	Лэхэ	4
Пырерка	82	-	-
Седэй	32	-	-
Хэтанзи	27	Хэтанзи	6
Вэли	25	Вэли	4
Ванюта (Соболевы)	22	Вануйта	14
Вэра	5	Вэра	21
Выуци	4	Выуци	114
Косковы	15	Косковы, Рубцовы, Канюковы	62
Большаков	1	-	-
ВСЕГО:	1015		490

Каких-либо данных о фамильно-родовом составе Канинских и Тиманских ненцев в отчете не приводится. Только в разделе об оленеводстве упоминаются три фамилии – Бобриков, Ванюта (канинские) и Апицины (тиманские) [Самоеды Канинской..., 1926. С. 66]. Не удалось найти никаких сведений на начало 1920-х гг. и по другим источникам. Опираясь на работу Б.О. Долгих, можно сказать, что основными родами у Канинских ненцев были Лэхэ и Вэли, а у Тиманских – Вануйта (Ванюта), которые в ходе исторического развития разделились на малые роды или патронимии [1970. С. 64].

Условной границей между Канинской и Тиманской тундрами в начале XX в. считались р. Грабежная или р. Ома, выпадающие в Чёшскую губу. По местам кочевок в 1924 г. саомеды этих тундр распределялись следующим образом (табл. 4).

Таблица 4. Места летних и зимних кочевок ненцев Канинской и Тиманской тундр в 1924 г.

Канинская тундра	лето	зима
п-ов Канин	сев. часть - 81 чум	юж. часть - 9 чумов
р. Вижас	2 чума	4 чума
р. Кулой	-	3 чума
р. Сояна	-	1 чум
ок. с. Долгощелье	-	21 чум
р. Койда	-	7 чумов
зимний берег Белого моря	-	1 чум
до р. Щелья	-	10 чумов
Мыс Абрамова	-	1 чум
у с. Семжа	-	2 чума
вбл. г. Мезень	-	3 чума
у с. Жердь	-	1 чум
у лесозавода № 49 под Мезенью	-	1 чум
в уроч. «Перепуски»	-	2 чума
в верх. р. Ома	-	12 чумов
по р. Пёза	-	5 чумов
ВСЕГО:	83 чума	
Тиманская тундра	лето	зима
р. Индига	55 чумов	32 чума
Тиманский хребет	3 чума	-
р. Пёша	2 чума	11 чумов
у истока р. Пёша	1 чум	-
р. Гусиница	1 чум	-
р. Волонга	1 чум	-
р. Вельть	1 чум	-
у г. Мезень	1 чум	-
ниж. теч. р. Мезень	-	19 чумов
р. Пёза	-	2 чума
р. Снопа	-	2 чума
верш. р. Сула	-	1 чум
ВСЕГО:	66 чумов	

Из таблицы видно, что в 1925 г. канинские и тиманские ненцы кочевали свободнее, чем ненцы северо-восточных тундр, заходя довольно далеко на юго-запад за пределы нынешней границы Ненецкого автономного округа – к г. Мезень, р. Кулой с притоками и др. Несмотря на тесное соседство с русским населением эти группы ненцев и в XX в. сохранили особенности своей материальной и духовной культуры, многие вели кочевой образ жизни. По данным Л.В. Хомич, это объясняется тем, что постоянные русские поселения возникли здесь только в XIX в. [1970. С. 30]. Кроме того, в отличие от коми-ижемцев и устьицлемских русских на северо-востоке, русские здесь не претендовали на занятие оленеводством и постоянное проживание в тундре.

Основным признаком благосостояния самоеда-кочевника, как верно замечают составители отчетов, является олень, «размеры оленьего стада предопределяют всю хозяйственную мощность чума» [Самоеды Большеземельской..., 1925. С. 9]. В 20-х и начале 30-х гг. XX в. у ненцев Европейского Севера сохранялась высокая степень имущественного расслоения. Статистические данные зафиксировали следующее распределение оленей по ненецким хозяйствам: 3572 оленя (25 %) принадлежали 130 малооленным хозяйствам; 19893 оленя (57 %) – 54 хозяйствам среднего достатка; 6520 оленей (18 %) – 5 хозяйствам богатых оленеводов. Соответственно на один чум приходилось, в первом случае 27 оленей, во втором – 367, а в третьем – 1324 оленя [Хомич, 1995. С. 293].

Это положение отмечено и в материалах переписей. Так, в Большеземельской и Малоземельской тундрах в 1924 г. бедных оленеводов, имевших меньше 150 голов оленей, насчитывалось 62,4 %, середняков, имевших от 300 до 500 голов – 30,3 %, и сравнительно крупных оленеводов, как записано в отчете, 7,3 %. Самым большим в Большеземельской тундре было стадо в 1300 голов оленей, а в Малоземельской – в 590 голов [Самоеды Большеземельской..., 1925. С. 10]. Хозяйства, имевшие на выпасе меньше 150 голов оленей, причислялись к малооленным и освобождались от налогов.

Похожая картина наблюдается и в отчете по Канинской и Тиманской тундрам. Кроме того, в отличие от материалов по восточноевропейским тундрам, здесь указано общее число оленей по обеим тундрам и среднее число оленей на один чум. У 149 чумов (хозяйств) канинских и тиманских ненцев находилось в то время 19211 голов собственных оленей, что в среднем на один чум составляло по 129 оленей. Также оленеводы выпасали 8908 голов чужих оленей. В Канинской тундре самым крупным было стадо в 1000 голов, а в Тиманской – в 800 голов оленей [Самоеды Канинской..., 1926. С. 65-66]. В малооленных хозяйствах было больше ездовых оленей, богатые оленеводы выращивали определенное количество оленей для продажи на мясо и шкуры.

Из всех групп русских в Печорском крае только устьцилемы (жители с. Усть-Цильма и прилегающих деревень) занимались помимо рыболовства, животноводства и земледелия еще и оленеводством, заимствовав его у ненцев [Хомич, 1970. С. 33]. В Канинской и Тиманской тундрах русские крестьяне с XVIII в. стали скупать оленей у ненцев, но сами, как упоминалось выше, в тундре не селились, предпочитая отдавать оленей на выпас пастухам из обедневших ненцев [Хомич, 1966. С. 59]. В 1925 г. переписчики собрали сведения лишь о части поголовья чужих оленей, находящихся на выпасе у ненцев. В Канинской тундре таких было 2304 оленя, а в Тиманской 951 олень. Они принадлежали русским крестьянам притундровых сел и деревень – Койды, Долгощелья, Семжи, Неси, Пеши и мешан г. Мезени. Часть из этих оленей были «сиротские» [Самоеды Канинской..., 1926. С. 70].

О «сиротских» оленях в работах исследователей и путешественников XIX-XX вв. сведений не имеется. Короткое замечание встречается только в работе Л.В. Хомич, о том, что «совсем бедные ненцы, имевшие 10-12 оленей и занимавшиеся в основном рыболовством и охотой, сдавали за определенную плату своих оленей на выпас оленеводам с большим достатком» [196. С. 55]. В отчете 1926 г. по Канинской и Тиманской тундрам имеется более подробная информация. «Сиротскими» назывались олени, принадлежавшие «малолетним сиротам самоедов, для которых самоедские

«сборки» (сходы) назначили опекунов, пасущих их стада вместе со своими». За выпас чужих оленей, по договоренности с владельцем оленей, назначалась плата деньгами, оленями и пр. В Тиманской тундре, как пишут составители отчета, в одном случае было взято за выпас 230-ти голов оленей – 15 важенок с приплодом, в другом – за 150 голов – 50 руб. в год; в Канинской тундре за выпас 150 оленей был взят один олень и три постели, за 50 голов – два оленя и малица, за 40 голов – три оленя, за 220 голов «сиротских» – 4 оленя [Самоеды Канинской..., 1926. С. 70].

Демографическая ситуация у ненцев всех четырех тундр в 1924-1925 гг. в целом была стабильной. Всего в отчетах было отмечено 1512 человек большеземельских и малоземельских ненцев и 865 человек канинских и тиманских. В таблицах, приведенных в отчетах, возрастной состав населения разбит на четыре категории: до 12 лет, от 12 до 20 лет, 20-60 лет мужчины и 20-55 лет женщины, свыше 60 и 55 лет. Пользуясь методикой оценки уровня воспроизводства популяций А.И. Пики [1995. С. 24-25] и Г.М. Афанасьевой [1995. С. 54], можно, с небольшой долей погрешности, определить, что у ненцев Большеземельской и Малоземельской тундр пропорциональное соотношение репродуктивного (детородного) и дорепродуктивного поколений составляло примерно 1,0 : 1,5, а у канинских и тиманских ненцев и того выше – 1,0 : 1,8. Это означает, что на одного человека репродуктивного возраста приходилось 1,5 и 1,8 человека дорепродуктивного соответственно. Из этого следует, что популяцию ненцев в северо-восточных тундрах можно отнести к категории сужающихся, а популяцию северо-западных ненцев – к категории расширяющихся. Из-за отсутствия точных сведений о численности европейских ненцев того периода времени невозможно получить более корректные результаты. Однако, несмотря на это, можно с большой долей уверенности утверждать, что в 1920-е гг. ни о каком вымирании европейских ненцев, о чем в начале XX в. эмоционально писали некоторые путешественники [Борисов, 1907. С. 79; Белдицкий, 1910. С. 32], речи быть не могло. Подтверждением этого могут служить данные на 1923 г. по северо-восточным тундрам,

где за год родилось 90 детей, а умер 61 человек разного возраста. В 1924 г. в Канинской и Тиманской тундре родился 31 ребенок, а умерло 23 человека [Самоеды Большеземельской... 1925. С. 14; Самоеды Канинской... 1926. С. 65].

Анализируя хозяйственную деятельность ненцев, составители отчетов по обеим группам пришли к единым выводам, что многооленные, экономически сильные хозяйства сдают в различные заготовительные организации больше мяса и шкур, а малооленные – продукты морского и рыбного промысла. На северо-востоке морской и рыбный промысел был развит больше в Малоземельской тундре. На северо-западе промыслом морского зверя ненцы занимались в обеих тундрах, рыболовство преобладало в Тиманской тундре, а промысел песка, куницы и белки был распространен у канинских ненцев [Здесь и далее: Самоеды Большеземельской..., 1925а. С. 16-24; Самоеды Канинской..., 1926. С. 70-79].

Ненцы сдавали заготовителям олени постели (шкуры взрослых оленей), неблюи и пыжики (шкуры телят), живых оленей, оленье мясо, рыбу разную, сало морского зверя, песцовые, лисьи, куньи, беличьи и прочего зверя шкурки. Основными заготовительными организациями на Европейском Севере в то время были Госторг и самоедский кооператив «Кочевник». С ними конкурировали более мелкие государственные и частные организации. Товары и продукты, предлагаемые ненцам в обмен на продукцию традиционных промыслов, вполне удовлетворяли потребности оленеводов и рыбаков. Основными из них были: мука, чай, сахар, масло, табак, соль, сушка и сухари, мануфактура, порох, дробь и свинец. Также некоторые чумы заказывали готовое нижнее белье и прядено.

По количеству потребления ненцами масла можно было говорить о степени благополучия конкретного хозяйства. Скажи, сколько ты ешь масла, и я скажу – сколько у тебя оленей, – писали авторы отчета.

Переписчиками был подмечен следующий интересный факт. Богатые оленеводы закупают больше продуктов и товаров, чем им требовалось для пропитания семьи. Они делали

это с расчетом на то, что их бедные сородичи будут просить у них помощи. Занимались этим в основном оленеводы-ижемцы. Скорее всего, такая помощь оказывалась не безвозмездно, а за разного рода отработки или в обмен на продукты рыбных и пушных промыслов.

Русскими и зырянскими купцами издавна была введена торговля с самоедами в долг или под продукцию будущего промысла. Расценки устанавливались купцами произвольно и часто, при расчете самоед оказывался еще и должен купцу. В начале 1920-х гг. товары и продукты продолжали отпускать ненцам авансом под промысел, что вкупе с неправильными расценками привело к массовой задолженности ненцев одной или сразу нескольким заготовительным организациям. В должниках в то время числилось до 75 % чумов. Не было долгов только у малоимущих, совершенно некредитоспособных хозяев. Общая сумма долга 183 чумов Большеземельской и Малоземельской тундр составляла приблизительно 100 тыс. рублей. Отдельные хозяйства были должны 2 и 3 тыс. рублей. Больше число должников проживало в Малоземельской тундре. Туда легче было добраться заготовителям, чем объехать необозримые просторы Большеземельской тундры. Также обстояло дело и на северо-западе, хотя сумма долга 112 чумов была значительно ниже, чем на северо-востоке, и составляла 18818 рублей. Заготовители работали больше в Канинской, чем в Тиманской тундре, потому, что она расположена ближе к внетундровым рынкам.

Завершая отчеты, авторы отмечают, что, несмотря на краткость и неполноту материалов, они все же имеют определенную ценность и позволяют сделать общие выводы об экономическом положении самоедов-кочевников. Материалы переписей, прежде всего, опровергают установившееся мнение о вымирании ненецкого народа, несмотря на неблагоприятные условия их жизни. Зафиксированные переписью места кочевок и стоянок ненцев могут помочь в организации административного, хозяйственного, медицинского и культурного обслуживания коренного населения. Прояснилась картина и с оленеводством – основой ненецкого хозяйства. Оно, по мнению авторов, находилось в полном упадке. Для повышения

уровня ненецкого хозяйства необходимо его расширять и рационализировать и т.д.

Конкретные задачи по улучшению положения ненцев Архангельского Севера были поставлены Президиумом Архангельского Губисполкома в постановлении от 18 ноября 1924 года по вопросу о ближайших очередных задачах Северного Комитета содействия самоедскому населению при Президиума Архангельского Губисполкома:

а) «упорядочение снабжения кочевников продовольствием, предметами первой необходимости, орудиями промысла и упорядочение сбыта продукции самоедского хозяйства»;

б) «выяснение вопроса о задолженности кочевников-самоедов различным заготовителям, принятие мер к безболезненному разрешению этого вопроса и выработка новых условий кредитования кочевников-самоедов»;

в) «выработка мероприятий по укреплению и дальнейшему развитию самоедской кооперации, формы ее объединения и установление взаимоотношений с кооперацией оседлого населения и т. д.»

Одним из результатов переписей, проведенных в тундрах Печорского и Мезенского уездов Архангельской области в 1924-1925 гг. можно считать постановление ЦИК и СНК СССР от 29 сентября 1925 г. об освобождении народностей Севера в связи с тяжелым экономическим положением от всех налогов. Ряд других указов и постановлений был направлен на ограничение ввоза спиртных напитков и прекращение деятельности на Севере частных торговцев [Хомич, 1966. С. 234].

Опираясь на данные переписей 1924-1925 гг., а также по результатам Приполярной переписи 1926-1927 гг. советское правительство принимало меры по упорядочению управления на Европейском Севере. Вначале у ненцев были организованы родовые советы, которые должны были объединять членов одного рода. Однако представители одного и того же рода могли кочевать как в Большеземельской, так и в Тиманской тундре, поэтому родовые советы были вскоре заменены территориальными туземными. В 1926 г. туземные советы были созданы во всех четырех тундрах, а также на островах

Новая Земля, Колгуев и Вайгач. Были четко определены границы и состав советов. Советы исполняли роль низовой администрации, подчиняясь своим районным исполнительным комитетам. Их отличием от более поздних сельских советов было в том, что члены туземного совета постоянно кочевали по тундре вместе с оленеводами и были в курсе всех событий и экономического положения ненцев, оказывая им своевременную помощь и поддержку [Там же. С. 230-232].

После образования в 1929 г. Ненецкого национального округа для европейских ненцев началась совершенно другая эпоха. Коллективизация, а затем попытки перевода кочевого населения на оседлый образ жизни, во многом подорвали традиционный жизненный уклад ненцев. На наш взгляд были упущены возможности делового сотрудничества с кочевниками без излишнего вмешательства в их общественные отношения, хозяйство, культуру и быт. Именно в начале 1920-х гг., после проведенных переписей, были заложены основы такого сотрудничества. Оно могло бы принести больше пользы для экономики страны, чем неудачные попытки всеобщего уравнивания ненцев с другими народами Советского Союза.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Ч Е С К И Й С П И С О К

Афанасьева Г.М. Этнодемографическая ситуация в нешканской группе чукчей (пос. Нешкан Чукотского района Магаданской обл., 1982 г.) // Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России. М.: ИЭА, 1995. С. 52-99.

Белдицкий Н. Несколько дней среди ижемских зырян. // Изв. Арханг. общ. изуч. Русского Севера. № 23-24. 1910.

Борисов А.А. У самоедов. СПб.: 1907.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960. 622 с.

Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука. 1970. 270 с.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либеря, 1995. 376 с.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 3. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. М.: Либеря, 1996. 52 с.

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимодействия коми с соседними народами (X – начало XIX в.). М.: Наука, 1982. 224 с.

Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: 1847. 142 с.

Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991. 232 с.

Лашук Л.П. Формирование народности коми. М. Наука, 1972. 290 с.

Народы России. Энциклопедия. М.: БСЭ, 1994. С. 198.

Пика А.И. Этнодемографическая ситуация в энурминской группе чукчей (пос. Энурмино Чукотского района Магаданской обл., 1982 г.) // Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России. М.: ИЭА, 1995. С. 23-51.

Самоеды Большеземельской и Малоземельской тундр (по материалам переписи 1924 г.) // Северное хозяйство. 1925. № 2. С. 5-14.

Самоеды Большеземельской и Малоземельской тундр (по материалам переписи 1924 г.) // Северное хозяйство. 1925а. № 3. С. 11-24.

Самоеды Канинской и Тиманской тундр (по материалам переписи 1925 г.) // Северное хозяйство. 1926. № 2-3. С. 60-79.

Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). / Сб. док. Сост. Н.Д. Радченко, М.А. Смирнова. Тюмень, 1994. 320 с.

Хомич Л.В. Современные этнические процессы на Севере европейской части СССР и Западной Сибири // Преобра-

зования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970. С. 28-61.

Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.-Л.: Наука, 1966. 329 с.

Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб.: Русский двор, 1995. 335 с.

Юрьев Д. Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов // Записки ИРГО. СПб, 1852. Кн. 4.

Ямал – знакомый и неизвестный. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1995. 238 с.

Ю.Н. Квашнин

**Самоеды Большеземельской и Малоземельской тундр
(По материалам переписи 1924 года)**[□]

I.

Вопросы устройства малых народностей северных окраин РСФСР в настоящее время привлекают к себе внимание Республики трудящихся вполне своевременно и не без основания.

Некультурные, поголовно безграмотные, истари одурманенные «казенкой» и страшно угнетенные вековой кабалой хищнического капитала царских времен, эти пасынки природы, тем не менее, представляют для всего трудового Союза известное значение. Это значение обусловлено, главным образом тем, что наши северные инородцы-самоеды прекрасно приспособлены к суровым климатическим условиям крайнего Севера и на громадных тысячеверстных пространствах его являются единственными обитателями, оживляющими эти необозримые пространства и применяющими свою волю и энергию к использованию его природных богатств.

Организация Комитета Содействия Малым Народностям Северных Окраин при президиуме В. Ц. И. К. и в соответствующих губерниях и областях, в том числе и в Архангельской, знаменуют собой установление определенной и последовательной политики государственной власти, направленной к возрождению и культурному развитию северных инородцев в полном соответствии с общим экономическим развитием СССР и советским строительством.

Но деятельность государственных и общественных сил в этом направлении встречает на своем пути крупное препятствие в виде крайней скудости, почти полного отсутствия фактических сведений о состоянии инородцев в настоящее время. Поэтому ближайшей задачей в этом деле должно быть собирание и разработка различных сведений, относящихся к

* При подготовке к публикации в текст внесены небольшие поправки. – Прим. сост.

положению кочевников-самоедов, населяющих наши северные тундры, а также изучение особенностей их быта и хозяйства путем использования имеющегося материала.

Организация каких-либо переписей и обследований в тундрах представляет массу всевозможных трудностей ввиду географических и бытовых условий существования кочевников. Поэтому приходится сугубо ценить имеющийся фактический материал, относящийся к этому вопросу и всемерно его использовать, тем более что рассчитывать на быстрое и всестороннее обследование положения кочевников при данных условиях не приходится.

Предлагаемая вниманию читателя небольшая работа, составленная на основании материалов, полученных при производстве переписи самоедов-кочевников Большеземельской и Малоземельской тундр, продиктована именно желанием использовать имеющийся конкретный материал, и является попыткой дать некоторую характеристику современного состояния самоедского кочевого хозяйства.

II.

Перепись самоедов-кочевников Большеземельской и Малоземельской тундр 1924 года была произведена по инициативе Печорского Уездного Исполнительного Комитета совместно с Нижне-Печорским Самоедским Кооперативом и тем же самоедским Исполкомом.

Переписью преследовалась весьма практическая цель – оформить приписку и Нижне-Печорскому Самоедскому Исполнительному Комитету чумы, подведомственные ему в административном отношении, выяснить по возможности точно количество и состав кочевого населения, определить число оленей, как объект обложения. Для кооператива практически важно было определить продукцию промыслов самоедов, их покупательную способность, потребность тундры в основных товарах и продуктах и выяснить задолженность своих членов-самоедов как своему самоедскому кооперативу, так равно и государственным и иным организациям, ведущим в тундре снабженческо-заготовительную работу.

Печорский Уездный Исполком, в свою очередь, интересовался рядом вопросов, относящихся к жизни кочевников, их экономическим положением, составом оленьих стад, местами их кочевок и тому подобными вопросами.

Перепись была произведена по краткой программе, состоящей из двух формуляров. На одной карточке стояли вопросы о населении чума, о половом, возрастном и рабочем его составе, о рождениях, смертности, браках, о грамотности, наемных работниках, вообще – признака демографические.

Другая карточка кратко описывала хозяйство чума – занятия рабочего состава семьи, число оленей, сбыт продуктов промыслов и хозяйства за последний год, покупку предметов продовольствия и задолженность чума организациям, от которых получались товары и которым сдавались свои.

Несмотря на краткость программы обследования, главные моменты, характеризующие кочевое хозяйство, переписью были зарегистрированы довольно полно и, в результате счетной обработки полученного материала представляется возможным сделать некоторую характеристику кочевого хозяйства самоедов.

Перепись охватила, как уже сказано, Большеземельскую и Малоземельскую тундры, относящиеся в административном отношении к Нижне-Печорскому Самоедскому Волостному Исполнительному Комитету, в хозяйственном же отношении обслуживаемые Самоедским Кооперативом «Кочевник» и параллельно с ним некоторыми государственными торговыми организациями.

Всего переписано 264 чума с населением 1512 человек. Из них 173 чума с населением в 1017 человек обитают в Большеземельской тундре на территории от р. Кары на востоке до устья р. Печоры на западе и 91 чум с 495 человеками в Малоземельской тундре, от р. Печоры до р. Индиги включительно.

Весьма трудно судить о том, все ли без исключения самоедские чумы на этом пространстве переписаны. Трудно по той простой причине, что полного учета самоедов-кочевников, относящегося к последнему времени, вообще нет. Экспедиция, производившая перепись, двигалась от Ка-

ры на запад, по северной части тундр, по прибрежной полосе, от чума и чуму. Начала она свою работу в апреле, окончила ее в конце октября, т. е. производила перепись как раз в тот период, когда кочевники сосредотачиваются именно в этих местах, на северной окраине тундр, спасая свои олени стада от «гнуса», от исконного бича оленей – оводов. По словам организаторов переписи, зарегистрированы *все* чумы, за исключением разве нескольких единичных, к числу которых относятся кочевники, отлучившиеся за р. Кару, в пределы Тобольского севера или случайно не разысканные экспедицией.

Некоторым подтверждением этому может служить сравнение с данными переписи самоедов, произведенной в 1920-21 году, при производстве всероссийских переписей 1920 года. Тогда в пределах тогдашнего Печорского уезда, т. е. тоже на территории обоих этих (Больше и Малоземельской) тундр, было зарегистрировано 141 кочевое хозяйство (См. материалы переписи 1920 г., изд. ЦСУ). По сравнению с этой, весьма проблематической величиной, цифра – 264 чума, полученная при нашей переписи 1924 года, является величиной гораздо более почтенной и несравненно более полной.

Сравнение с официальными данными довоенного времени дает обратные результаты. Так, в обзоре Архангельской губернии за 1913 год (изд. Губернского Статистического Комитета), число самоедов в Печорском уезде определяется в 4634 человека. Правда, это в старых административных границах бывшего Печорского уезда, т. е. вместе с Колвинскими самоедами, но, тем не менее, разница большая. Утверждать, что *все* без исключения самоедское население было охвачено переписью 1924 года, очевидно, не приходится, но все же с формальной стороны, с точки зрения местных административных органов, переписаны *все* самоеды *подведомственные* Печорскому уездному и Нижне-Печорскому самоедскому Исполкомам; не попавшие в перепись самоеды относятся уже к другим административным единицам, а зарегистрированные наоборот – *приписаны* к упомянутым. С такой, ведомст-

венно-административной, оговоркой произведенную в 1924 г. перепись следует считать исчерпывающей.

Само собой разумеется, что в перепись не вошли также и самоеды Мезенского уезда, кочующие в Тиманской и Канинской тундрах, перепись которых предполагается произвести в течение 1925 года.

III. Места кочевков.

Большеземельская тундра. Летом 1924 г., т. е. при производстве переписи самоеды-кочевники Большеземельской тундры распределялись по местам кочевков следующим образом. Приблизительно половина их, а именно 87 чумов из 173, летовали на Югорском Шаре и поблизости от него, 21 чум на Карской тундре, 24 чума у так называемого Пыткова камня, 12 чумов на «Вылкином-Носу», 25 чумов на о. Варандей и 2 чума в устье р. Кары.

Зимой большеземельские самоеды распространяются гораздо шире. Большая часть их подается к западу от Юшара, кочуя в районе реки Черной – 79 чумов, и в верховье р. Хайпудыра – 20 чумов. До 40 чумов на зиму уходит за Урал, к Обдорску, или остаются на самом «Камню»*, подымаясь на северные лесные отроги Урала. Около 20 чумов кочуют зимой на острове Варандей и небольшая часть (так называемые зимовальщики) остаются на Югорском Шаре и о. Вайгаче, т. е. на местах летних кочевков.

Некоторые чумы уходят на р. Колву, к своим оседлым сородичам – Колвинским самоедам. Наконец, незначительная часть, чумов 12-15, кочует зимой вблизи р. Печоры в пределах Пустозерской волости, заходя также и на левый (западный) берег р. Печоры, в Малоземельскую тундру.

Обращает на себя внимание некоторая, как будто, неравномерность распределения самоедов-кочевников по громадному пространству Большеземельской тундры: летом они ютятся у Югорского Шара, зимой сосредоточены в районе

* Северный Урал

Черной реки по преимуществу, не проникая далеко к югу в лесную часть тундры.

Несомненно, что тундра каким-то (не административным, конечно) путем поделена между двумя племенами кочевников – самоедами и зырянами, но как именно, нам не известно. Очевидно, этот вопрос ждет своего изучения.

Малоземельская тундра. Самоеды-кочевники этой тундры довольно равномерно распределены на ее территории от устья р. Печоры до Индигских озер включительно. Скоплений их в каком-либо одном месте не наблюдается и переписью 1924 года отмечается до 40 названий отдельных пунктов и урочищ, на которых кочуют 90 чумов Малоземельских самоедов. Названия эти (строго-географического порядка мы здесь не придерживаемся) таковы: озеро Хайредей – 2 чума, р. Хунувей – 4 чума, оз. Песчанское – 9, р. Песчанка – 7, р. Неровей – 6, р. Сендьяга – 4, озера Нярутэй, Икца, Танюй – по 2 чума, реки Сюльмана, Вельть, Калкан, Нярута – по 2 и 3 чума, р. Лиственничная – 4, Мырнейская губа – 1, Толстой Нос – 2, Харейский хребет, Половинская сопка, сопка Тюндерли, Мырлапта, Халмерский и Мырновский Носы, р. Сойма, Индигские озера, Ярвезер, у Тонкой речки и т. д.

В вопросных карточках Малоземельской тундры (ф. 1) не обозначено – летние или зимние места кочевков обозначены в них, но по некоторым признакам (например, северное расположение указанных мест), надо полагать, что это места летних кочевков.

IV. Группировка чумов по количеству оленей.

Для самоедов-кочевников основным признаком благосостояния является, как известно, олень. Размеры оленьего стада, которым владеет данный чум, предопределяют всю хозяйственную мощность чума. Поэтому при разработке материалов переписи в основу группировки взят именно этот признак, причем были установлены следующие группы: первая – малооленные чумы, имеющие до 50 оленей; вторая – от 51 до 100 оленей; третья – от 101 до 150; четвертая – от 151 до 300; пятая – от 301 до 500 и шестая группа – обладающие

стадом оленей свыше 500 голов. При установлении этих групп принимались во внимание следующие соображения. Располагая все чумы в восходящем порядке по числу оленей, каких-либо естественных группировок чумов не наблюдается – они располагаются почти равномерно, начиная от минимального количества – 8 оленей – и кончая наибольшим стадом в 1300 голов, без всяких интервалов. Это обстоятельство дает право устанавливать любые группировки в зависимости от тех целей, которые преследуются изучением данного материала.

Выделять в особую группу безоленные чумы не представляло бы никакого интереса, т. к. таких чумов из общего числа 264 оказалось только 3.

Устанавливать слишком дробную группировку было нецелесообразно вследствие небольшого количества изучаемого материала, чересчур крупные группы не могли бы, достаточно полно осветить некоторые стороны кочевого хозяйства. Принятая нами группировка, как будто, избегала этих недостатков.

Имелось в виду и еще одно соображение, это – налоговая практика в отношении оленеводства, которая существует в настоящее время, а именно: стада менее 150 голов освобождаются от налога, свыше этого количества облагаются. Может быть, наш материал даст некоторые указания относительно целесообразности такого, установленного, насколько мы знаем, без достаточных оснований, интуитивно, деления.

Насколько удачным или неудачным оказалась принятая нами группировка, будет видно из дальнейшего изложения.

Все переписанные чумы по количеству оленей распределяются так:

до 50 оленей	65 чумов или 24,6 %
от 51 до 100 оленей	60 чумов или 22,7 %
от 101 до 150	40 чумов или 15,1 %
от 151 до 300	60 чумов или 22,7 %
от 301 до 500	20 чумов или 7,6 %
501 и более	19 чумов или 7,3 %
Всего	264 чума или 100 %

Большинство самоедов-кочевников относятся к числу мелких оленеводов, имеющих менее 150 голов; таких почти 2/3 – 62,4 %. Средние оленеводы, имеющие от 300 до 500 оленей, составляют менее 1/3 общего числа – 30,3 %. Сравнительно крупных оленеводов насчитываются единицы, и они составляют только лишь 7,3 % общего числа.

Распределение оленеводов по указанному признаку в отдельности по каждой тундре не одинаково:

Группы	Малоземельские		Большеземельские	
	Чумов	%	Чумов	%
I – до 50 оленей	28	30,7	37	21,4
II – от 51 до 100	25	27,5	35	20,2
III – от 101 до 150	16	17,6	24	13,9
IV – от 151 до 300	15	16,5	45	26,0
V – от 301 до 500	5	5,5	15	8,7
VI – от 501 и более	2	2,2	17	9,8
ВСЕГО:	91	100	178	100

Разница, как видим, довольно существенная. Распределение чумов по количеству оленей свидетельствует, по видимому, о том, что размеры самоедского оленеводства в Большеземельской тундре вообще крупнее, чем в Малоземельской, так как процент малооленных чумов в первой меньше, чем во второй и, наоборот, многооленных чумов значительно больше.

Для большей наглядности приведем указанное выше условное подразделение на мелких, средних и крупных оленеводов по каждой тундре:

Группы	Малоземельская		Большеземельская	
	чумов	%	чумов	%
1) мелкие, до 150 оленей	69	76,8	96	55,5
2) средние, до 500 оленей	20	22,0	60	34,7
3) крупные, свыше 500 оленей	2	2,2	17	9,8

Следует отметить, что два самые крупные стада у самоедов в Малоземельской тундре насчитывают 515 и 590 оленей, между тем как у самоедов Большеземельских имеется несколько стад по 1000 голов и самые крупные стада – 1250 и 1300 голов, например, Лаптандер Емельян (Хасово), Тайборейский Федор, Пырерка и др.

V. Количество и состав населения.

Всего населения в обследованных 264 чумах насчитывается 1512 человек. Мужчин в этом числе – 799 чел., или 52,9 %, женщин – 713 чел. или 47,1 %.

Численное преобладание мужского пола над женским особенно заметно в Большеземельской тундре, как это видно из следующих цифр:

пол	Малоземельская		Большеземельская	
	число	%	число	%
Мужчины	253	51,1	546	53,8
Женщины	242	48,9	471	46,2

Возрастной состав населения обеих тундр представляется в следующем виде:

Группы по возрасту:	Мужчины		Женщины	
	число	%	число	%
до 12 лет	302	37,8	242	34,0
от 12 до 20 лет	145	18,1	115	16,1
20-60 лет муж. и 20-55 лет жен.	291	36,4	261	36,6
св. 60 лет муж. и св. 55 лет жен.	61	7,7	95	13,3

Рассматривая относительные величины, легко заметить, что взрослые мужчины, старше 20 лет, составляют меньший процент к общему числу мужчин (44,1 %), чем тот же % у женщин (49,9 %), и наоборот, т. е. средний возраст всех мужчин, по-видимому, меньше среднего возраста женщин.

Небольшое количество материала, над которым приходится оперировать, не дает возможности делать какие-либо устойчивые выводы относительно возрастного состава самоедского населения, тем более что регулярного статистического наблюдения по этому вопросу за ряд лет, которое могло бы корректировать данные, получаемые из нашего материала, не имеется. Тем не менее, в виде некоторой характеристики, распределение самоедского населения по возрастным группам мы здесь приводим:

Пол и возраст	Малоземельская тундра		Большеземельская тундра	
	число	%	число	%
Мужчины:				
Мальчики до 12 лет	94	37,2	208	38,1
Подростки 12-20 лет	51	20,1	94	17,2
Взрослые старше 20 лет	108	42,7	244	44,7
Женщины:				
Девочки до 12 лет	92	38,0	150	31,8
Подростки 12-20 лет	36	14,9	79	16,8
Взрослые старше 20 лет	114	47,1	242	51,4

Здесь обращает на себя внимание сравнительно больший % взрослых мужчин и женщин в Большеземельской тундре по сравнению с Малоземельской.

Не в качестве вывода, а в виде проблемы, подлежащей изучению, ставим здесь вопрос о более высоком среднем возрасте самоедов Большеземельских по сравнению с Малоземельскими.

Средний состав семьи у самоедов обоих тундр вместе определяется в 5,7 человек, но в этом отношении заслуживают быть отмеченными два обстоятельства. Первое – чумы большеземельских самоедов по составу семьи (5,9 чел.) крупнее, чем чумы Малоземельских самоедов (5,4 чел. в среднем).

Второе – средний состав семьи находится в прямой зависимости (или, наоборот) от количества оленей, находящихся во владении чума.

Так – средний состав семьи в чумах,

имеющих до 50 оленей	4,3 чел.
от 51 до 100 оленей	5,4 чел.
от 101 до 150 оленей	5,3 чел.
от 151 до 300 оленей	6,4 чел.
от 301 до 500 оленей	6,7 чел.
501 и более оленей	9,2 чел.

Наибольший состав самоедских семей в Малоземельской тундре – 12 человек, в Большеземельской же есть чумы, насчитывающие до 21 человека. Предельный состав чумов по группам:

	Малоземельская	Большеземельская
1) имеющие до 50 оленей	9 чел.	9 чел.
2) от 51 до 100 оленей	10 чел.	13 чел.
3) от 101 до 150 оленей	12 чел.	8 чел.
4) от 151 до 300 оленей	10 чел.	21 чел.
5) от 301 до 500 оленей	11 чел.	13 чел.
6) 501 и более оленей	8 чел.	19 чел.

Обеспеченность чумов рабочей силой находится также в полном соответствии с количеством оленей и в тоже время у большеземельских самоедов она несколько выше по сравнению с малоземельскими.

На каждые 10 чумов приходится мужчин и женщин в рабочем возрасте:

Группы по числу оленей	в Малоземельской тундре			в Большеземельской тундре		
	М.	Ж.	Всех	М.	Ж.	Всех
до 50 оленей	9	8	17	8	6	14
от 51 до 100 оленей	10	10	20	10	8	18
от 101 до 150	12	11	23	10	10	20
от 151 до 300 оленей	10	9	19	12	11	23
от 301 до 500 оленей	14	12	26	13	13	26
501 и более оленей	15	10	25	22	19	41
ИТОГО:	10	9	19	12	10	22

Распределение чумов по числу мужчин в рабочем возрасте вполне подтверждает приведенное выше положение:

	Число чумов на 100:		
	без раб.	с 1 раб.	с 2 и бол.
Малоземельская тундра	17	68	15
Большеземельская тундра	16	66	18
По обеим тундрам	16	67	17

имеющих до 50 оленей	20	77	3
от 51 до 100 оленей	15	78	7
от 101 до 150 оленей	20	62	18
от 151 до 300 оленей	20	57	23
от 301 до 500 оленей	5	60	35
501 и более оленей	–	42	58

Распределение чумов по числу человек в семье, в % к общему числу чумов.

Группировка	% чумов, имеющих семью в:				
	1-2 ч.	3-4 ч.	5-6 ч.	7-9 ч.	10 и более
Малоземельская т-ра	11	30	29	24	6
Большеземельская т-ра	12	28	25	24	11
В итоге	11	29	26	24	10
По группам:					
до 50 оленей	19	43	24	14	–
от 51 до 100 оленей	8	32	28	25	7
от 101 до 150 оленей	10	20	47	18	5
от 151 до 300 оленей	10	30	20	27	13
от 301 до 500 оленей	15	5	20	45	15
501 и более оленей	–	10	11	37	42

В многооленных группах относительное число многосемейных чумов значительно больше по сравнению с малооленными группами, в которых преобладают чумы с небольшим составом семей до 3-4 человек.

Из общего числа 264 чумов переписью отмечены 20 чумов, не имеющих вообще работников, т. е. ни мужчин, ни женщин в рабочем возрасте. Часть этих чумов все же живут самостоятельно, имея хозяйство и оленей, некоторая же часть их находится под опекой и на попечении сородичей. Большинство этих чумов относится к числу малооленных.

Рождаемость и смертность самоедов в обследованных тундрах характеризуется следующими сведениями, относящимися к 1923 календарному году, к годовому периоду времени.

В течение года зарегистрировано 90 рождений в 89 чумах, что дает 6 рождений на 100 или 60 на 1000 населения.

Умерло за год 61 человек в 43 чумах, что дает 3 случая смерти на 100 или 28 на 1000 населения.

Умершие по отношению к родившимся составляют 48 %, или меньше половины.

Из числа 90 родившихся – 50 мальчиков и 40 девочек.

Из числа 61 умерших – 27 мужчин и 34 женщины.

Браков в течение года состоялось 17 в 16 чумах. Средний возраст вступивших в брак мужчин – 21 год с колеба-

ниями от 13 (один случай) до 30 лет; женщин – 19,5 с колебаниями от 16 до 30 лет.

Браки заключались главным образом в зимнее время, а также в марте (2) и апреле (4). Летом с июля по сентябрь включительно не было браков совсем.

VI. Оленеводство.

Эта главная основа хозяйства самоедов-кочевников в количественном отношении представляется в следующем виде.

У 264 чумов в обеих тундрах переписью 1924 г. зарегистрировано 43881 оленей, не считая 4297 оленей, находящихся на выпасе у 13 самоедов и принадлежащих не им, а русским оленеводам-пустозерам по преимуществу.

На каждый чум приходится в среднем своих оленей 178 голов.

Распределение по тундрам:	чумов	оленей	средн. на 1 чум
Большеземельская	173	36389	210
Малоземельская	91	10492	115

Нужно, прежде всего, отметить весьма существенную разницу в размерах оленеводства у самоедов Большеземельской и Малоземельской тундр. В первой средняя обеспеченность самоедов оленями почти в два раза больше, чем во второй.

Главная масса оленей находится, понятно, у более крупных оленеводов, ведущих оленеводческое промышленное хозяйство: три четверти всех оленьих стад (75,8 %) сосредоточены в наиболее обеспеченных группах чумов, которые составляют лишь 1/3 общего числа чумов – 37,6 %.

Распределение всех оленьих стад по группам чумов видно из следующей таблицы:

группы	чумов	%	у них оленей	%	среднее на 1 чум
до 50 оленей	65	24,6	1918	4,1	30
от 51 до 100 оленей	60	22,7	4512	9,6	75
от 101 до 150 оленей	40	15,1	4904	10,5	123

от 151 до 300 оленей	60	22,7	1287	27,5	215
от 301 до 500 оленей	20	7,6	7467	15,9	374
501 и более оленей	19	7,3	15205	32,4	800
ВСЕГО:	264	100	46881	100	178

Распределение оленей по группам в Большеземельской и Малоземельской тундрах несколько неодинаково:

группы	Малоземельская тундра		Большеземельская тундра	
	оленей	%	оленей	%
до 50 оленей	765	7,3	1153	3,2
от 51 до 100 оленей	1726	16,5	2786	7,7
от 101 до 150 оленей	1917	18,3	2987	8,2
от 151 до 300 оленей	3054	29,1	9821	27,0
от 301 до 500 оленей	1925	18,3	5542	15,2
501 и более оленей	1105	9,5	14100	38,7
ИТОГО:	10492	100	36389	100

По Малоземельской тундре в последних трех группах оленеводов сосредоточено 57 % всех оленей, а по Большеземельской тундре – 81 %, что также указывает на более крупные размеры оленеводства в Большеземельской тундре.

В таком виде, в общих чертах, представляется самоедское оленеводство в количественном отношении.

Состав оленьих стад в разных тундрах и у различных групп оленеводов не представляет из себя чего-либо постоянного и однородного, а существенно различается.

Общее количество оленей у всех 264 чумов распределяется по своему составу так:

	голов	%
Быков	11847	25,3
Важенок	18156	38,7
Телят	9818	20,9
Лончаков и сыриц	7060	15,1
ВСЕГО:	46881	100

Состав стад по тундрам:

	Малоземельская тундра		Большеземельская тундра	
	число	%	число	%
Быки	2603	24,8	9244	25,4
Важенки	4378	41,7	13373	37,9
Телята	2242	21,4	7576	20,8
Лончаки и сырицы	1269	12,1	5791	15,9
ВСЕГО:	10492	100	36389	100

При одинаковом почти % быков (25 %) и телят (21 %), разница наблюдается в отношении важенок и молодняка. В Малоземельской тундре важенки составляют, примерно, 42 % общего количества оленей, в Большеземельской тундре этот процент меньше – 38 %.

Молодняк, не достигший половой зрелости – лончаки и сырицы – наоборот: в Большеземельской тундре составляют сравнительно больший % по сравнению с Малоземельской тундрой (16 % против 12 %). Чрезвычайно большой интерес представляет состав оленьих стад в различных по хозяйственной мощности группах оленеводческих хозяйств.

Приводим здесь абсолютные величины количества оленей, зарегистрированные при переписи 1924 г.

Число оленей:

группы чумов	быков	важенок	телят	лончаков и сыриц	ВСЕГО
до 50 оленей	722	705	341	150	722
от 51 до 100 оленей	1523	1051	810	528	4512
от 101 до 150 оленей	1492	1707	925	690	4904
от 151 до 300 оленей	3385	4738	2722	2030	12875
от 301 до 500 оленей	1735	2995	1550	1187	7467
501 и более оленей	2990	6270	3470	1475	15205
ВСЕГО:	11847	18156	9818	7060	46881

Процентное распределение:

группы чумов	быков	важенок	телят	лончаков и сыриц	ВСЕГО
до 50 оленей	37,6	36,7	17,8	7,9	100
от 51 до 100 оленей	33,8	36,6	18,0	11,6	100
от 101 до 150 оленей	30,4	36,6	18,9	14,1	100
от 151 до 300 оленей	26,3	36,8	21,1	15,8	100
от 301 до 500 оленей	23,2	40,1	20,8	15,9	100

501 и более оленей	19,7	41,2	22,8	16,3	100
В среднем:	25,3	38,7	20,9	15,1	100

Процентное распределение в различных группах по признаку полового и возрастного состава дает полную закономерность.

Относительное значение в стаде быков совершенно последовательно понижается, составляя в мелких стадах более 1/3, в самых же крупных менее 1/5 части стада.

Здесь нужно сказать, что в это число входят все быки, т. е., как ездовые, так равно и хоры-производители. Но, все-таки, поскольку тяговой рабочей силой служат быки, т. к. ни важенки, ни молодняк для этой цели обыкновенно не употребляются, то следует совершение определенно признать, что использование оленя в качестве рабочей силы в мелких стадах гораздо значительнее, нежели в более крупных. Это, конечно, вполне соответствует более трудовому характеру мелкого оленеводства и более промышленному характеру крупного оленеводства, в котором олень используется по преимуществу как товар.

Процент плодовых важенок во всех группах составляет величину постоянную, немного увеличиваясь лишь в самых крупных стадах, в 2-х последних группах.

В отношении телят и молодняка относительные величины располагаются в обратном порядке, чем тот, который наблюдается по отношению к быкам, т. е. их % последовательно повышается по мере увеличения стад.

Особенно это заметно в отношении к молодняку не первой, если можно так сказать, молодости, т. е. приплоду предшествующего года, так называемым лончакам (молодые быки) и сырицам (молодые важенки).

Эти последние в мелких стадах составляют до 8 % стада, в крупных же вдвое больше – около 16 %, т. е. в мелких стадах они больше выбиваются, чем в крупных, или иными словами – крупные стада обладают значительно большим резервом для ремонта стада.

Таков состав оленьих стад по обоим тундрам, вместе взятым. По каждой тундре в отдельности, как указано было

выше, этот состав не одинаков. Эта разница в составе стад в той и другой тундре наблюдается и по отдельным группам чумов.

Состав стад в % по каждой тундре и по отдельным группам чумов:

группы чумов	быки	важенки	телята	молодняк	ВСЕГО
А. Большеземельская тундра:					
до 50 оленей	41,3	33,3	17,2	8,2	100
от 51 до 100 оленей	35,5	34,7	17,1	12,7	100
от 101 до 150 оленей	31,1	35,5	17,6	15,8	100
от 151 до 300 оленей	27,7	35,3	20,9	16,1	100
от 301 до 500 оленей	23,5	38,0	20,8	17,7	100
501 и более оленей	20,0	41,1	22,5	16,4	100
Б. Малоземельская тундра:					
до 50 оленей	32,2	42,0	18,7	7,1	100
от 51 до 100 оленей	30,9	39,7	19,4	10,0	100
от 101 до 150 оленей	29,4	38,4	20,9	11,3	100
от 151 до 300 оленей	21,6	41,7	21,8	14,9	100
от 301 до 500 оленей	22,3	46,2	20,8	10,2	100
501 и более оленей	15,4	42,5	27,1	15,0	100

При наличии одной и той же основной закономерности в составе стад, т. е. при понижении % быков и повышении процента молодняка по мере общего роста стад, во всех группах оленьчиков Большеземельской тундры быки составляют значительно больший %, нежели в Малоземельской тундре, а важеньки и телята, наоборот, – меньший %.

Приведенные выше цифры о составе оленьих стад, по-видимому, позволяют сделать два вывода, о которых уже упоминалось выше, а именно: 1) в мелких стадах олень используется в качестве тяговой рабочей силы в более значительных размерах по сравнению с крупными оленеводческими хозяйствами и 2) резервы для пополнения стад в крупных оленеводческих хозяйствах за счет подрастающего молодняка значительно выше, чем в мелких.

VII. Сбыт продуктов хозяйства и промыслов.

Сведения на эту тему имеются относительно 205 чумов, что составляет 77,7 % к общему числу чумов. Остальные 59 чумов не дали ответа на вопрос о сбыте продукции, по-видимому, по той причине, что этого сбыта не было, т. к. почти все они относятся к числу малоимущих чумов.

Число чумов, давших сведения о сбыте, приводится в нижеследующей таблице:

группы	всех чумов	со сведениями о сбыте	%	Из них по тундрам			
				Малозем.		Большезем.	
				чумов	%	чумов	%
до 50 оленей	65	35	53,8	14	50,0	21	56,8
от 51 до 100	60	43	71,1	15	60,0	28	80,0
от 101 до 150	40	36	90,0	14	87,5	22	91,7
от 151 до 300	60	55	91,7	13	86,7	42	93,3
от 301 до 500	20	18	90,0	5	100	13	86,7
501 и более	19	18	94,7	2	100	16	94,1
ВСЕГО:	264	205	77,7	63	69,2	142	82,1

Из этой таблицы мы видим одновременно степень промысловости кочевников и по тундрам и по группам чумов.

В более экономически сальных кочевых хозяйствах товарность выше по сравнению с малообеспеченными группами, ибо в них сравнительно больший %, чумов дали положительные ответы на вопрос о сбыте своих продуктов.

Более высокий процент этих чумов по Большеземельской тундре свидетельствует, очевидно, также о более высокой промысловости их по сравнению с кочевниками, обитающими в Малоземельской тундре, при чем этот показатель в первой по всем группам оленьщиков выше, нежели во второй, не считая последних двух групп, цифры по которым для Малоземельской тундры непоказательны, т. к. в этих группах число чумов очень незначительно – 5 и 2.

По отдельным предметам сбыта число промысловых чумов подразделяется следующим образом:

Предметы сбыта	Малоземель. тундра		Большезем. тундра		Всего	
	чумов	%	чумов	%	чумов	%
	Оленьи постели	34	54,0	70	49,3	104
Неблюи и пыжики	12	19,0	19	13,4	31	15,1
Олени живые	2	3,2	3	2,1	5	2,4
Мясо оленьё	12	19,0	9	6,3	21	10,2
Рыба	33	52,4	-	-	33	16,1
Сало морского зверя	31	49,2	1	0,7	32	15,6
Песцы	56	88,9	135	95,0	191	93,2
Лисицы	33	52,4	20	14,1	58	26,9

Распределение промысловых (сбывающих) чумов по группам и предметам сбыта:

Группы	до 50 оленей		51/100		101/150		151/300		301/500		500 и более	
	ч		ч		ч		ч		ч		ч	
	у	м	у	м	у	м	у	м	у	м	у	м
Предметы сбыта	о	%	о	%	о	%	о	%	о	%	о	%
	в		в		в		в		в		в	
Оленьи постели	8	23	13	30	15	42	37	67	14	78	17	94
Неблюи и пыжики	3	9	2	5	6	17	9	16	5	28	6	33
Мясо оленьё	1	3	4	9	3	8	6	11	3	17	4	22
Рыба	8	23	10	23	7	19	6	11	2	11	-	-
Сало мор. зверя	7	20	10	23	7	19	7	13	1	5	-	-
Песцы	32	91	41	95	32	89	54	98	17	94	15	83
Лисицы	5	14	10	23	13	36	16	29	5	28	4	22

Относительное число чумов, сдающих продукты оленеводства – шкуры и мясо, – как и следовало ожидать, возрастает в зависимости от размеров стад.

Продукты морских промыслов, наоборот, имеют сравнительно большее значение в мелкооленных чумах, при чем эти промыслы имеют значение, как выше было сказано, только в Малоземельской тундре; крупные оленеводы, по-видимому, как правило, рыбо-звериными промыслами не занимаются.

«Горные» промыслы на пушного зверя имеют приблизительно одинаковое значение для всех кочевников, независимо от их благосостояния, которое определяется количеством оленей.

Относительно количества сданных в 1923 г. товаров перепись дает следующие величины:

Предметы сбыта	Малоземельская тун.			Большеземельская тун.		
	чумов	ими сдано всего	на 1 чум	чумов	ими сдано всего	на 1 чум
Оленьи постели	34	811	24	70	225	32
Неблюи и пыжики	12	67	5,6	19	132	7
Мясо оленье	12	381	32	9	217	24
Рыба разная	33	1320	40	-	-	-
Сало морского зверя	31	1096	35	-	-	-
Песцы	56	398	7	135	1715	13
Лисицы	33	71	2,2	20	47	2,3

Общая величина товарной продукции Большеземельской и Малоземельской тундр определяется материалами переписи для 1923 года в таком количестве:

Оленьих шкур	шт.	3062 или на 1 чум	30
Неблюев и пыжиков	шт.	199	6,4
Мяса оленьего	пуд.	598	28
Рыбы (по М/з. тундре)	пуд.	1320	40
Сала звериного	пуд.	1099	35
Песцов	шт.	2113	11
Лисиц	шт.	118	2,2

Сдача продуктов хозяйства и промыслов в 1923 году производилась большей частью государственным организациям и своему самоедскому кооперативу, причем нередки случаи сдачи 2 и 3 организациям одновременно.

Число чумов, которые сдавали товары:

Госторгу	104 из 205 или	50,7 %
Пушному Делу (Архторг)	44	21,5 %
Хлебопродукту	16	7,8 %
Островхозу	10	4,9 %
Прочим госорганам	24	11,7 %
Самоедскому кооп-ву	79	38,5 %
Пустозерскому кооп-ву	8	3,9 %
Нескольким орган-м	84	41,0 %
Т-ву «Песец» (частное)	14	7,0 %

Судя по этому, на первом месте по размерам заготовительной работы в тундрах стоит Госторг (Северо-Беломорский Областной Отдел в Архангельске). С переходом в его ведение в 1924 году предприятия Архторга «Пушное Дело» на Печоре, Госторг в настоящее время становится почти монополистом по части заготовок и реализации сырья самоедов-кочевников Большеземельской и Малоземельской тундр. Деятельность местного самоедского кооператива «Кочевник» по своим размерам также значительна, но, конечно, много уступает в работе агентурному аппарату Госторга.

VIII. Приобретение продуктов продовольствия.

Сведения о приобретении самоедами основных продуктов продовольствия относятся, приблизительно, к тому же количеству чумов, что и по сбыту, т. е. ко всем, за исключением несамостоятельных чумов, не имеющих своего собственного хозяйства и бюджета.

Обследованием 24 года освещается вопрос о приобретении самоедами-кочевниками следующих основных товаров-продуктов: мука, чай, сахар, масло, сухари и сушка, табак; для Большеземельской тундры эта номенклатура пополняется мануфактурой, солью и для небольшого числа чумов – готовой нижней одеждой.

Годовое приобретение этих товаров самоедами на 1923 г. характеризуется следующими цифровыми данными:

Товары	Малозем. тун.		Большез. тун.		Всего	
	число чумов	ими приоб.	число чумов	ими приоб.	число чумов	ими приоб.
Мука пуд.	65	2378	142	6240	207	8618
Чай фунт.	65	889	136	1915	201	2804
Сахар фунт.	58	1788	130	7623	188	9411
Масло фунт	56	3472	131	13670	187	17142
Табак фунт.	42	607	86	1371	128	1978
Сушка и сухари пуд.	12	92	58	145	70	237
Мануф. ар.	3	33	65	2052	68	2085
Соль пуд.	-	-	75	242	75	242
Нижняя одежда шт.	-	-	43	161	43	161

Приобретение товаров в течение года в среднем на 1 чум и на 1 душу:

Товары	Малоземель. тун.		Большезем. тун.		Всего	
	на 1 чум	на 1 душу	на 1 чум	на 1 душу	на 1 чум	на 1 душу
Мука пуд.	36,6	6,3	43,9	7,2	41,6	6,9
Чай фунт.	13,7	2,4	14,1	2,3	14,0	2,3
Сахар фунт.	30,8	5,2	58,6	9,5	50,0	8,2
Масло фунт.	62,0	10,4	104,3	17,3	91,7	15,2
Табак фунт.	14,5	2,5	15,9	2,5	15,5	2,5
Сушка и сухари пуд.	мало	свед.	2,5	0,4	-	-
Мануфактура ар.	-	-	31,6	4,7	-	-
Соль пуд.	-	-	3,2	0,5	-	-

Сопоставляя средние цифры приобретения по той и другой тундре, видим, что по всем почти товарам цифры Большеземельской тундры больше цифр, относящихся к Малоземельской тундре, что подтверждает отмеченную и раньше сравнительно более высокую материальную обеспеченность кочевников Большеземельской тундры.

Если сравнить средние цифры приобретения товаров на 1 душу по хозяйственным группам чумов (по размерам стад), то увидим следующее.

Годовое приобретение товаров на 1 душу населения в 1923 году, по группам чумов:

Товары	Группы					
	до 50 оленей	51/100	101/150	151/300	301/500	500 и более
Мука пуд.	6,5	5,3	6,8	8,1	7,6	6,8
Чай фунт.	1,7	1,4	2,2	3,0	2,7	2,8
Сахар фунт.	6,2	4,5	7,6	10,5	8,2	11,6
Масло фунт.	6,7	8,1	11,8	20,2	22,6	21,8
Табак фунт.	1,5	2,0	2,7	2,9	2,6	2,3
Сушка и сухари пуд.	0,4	0,6	0,8	0,6	0,3	0,2
Мануфактура ар.	7,4	3,5	5,7	4,4	7,7	4,2
Соль пуд.	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4
Нижняя одежда	0,5	0,5	0,9	0,5	0,4	0,4
То же на 1 чум в среднем						

Мука пуд.	30,9	30,2	37,2	51,3	50,1	61,5
Чай фунт.	7,9	8,0	12,2	18,6	17,7	24,9
Сахар фунт.	30,0	25,0	41,0	65,9	54,2	107,5
Масло фунт.	32,4	45,9	64,0	127,5	148,9	191,7
Табак фунт.	7,5	12,0	13,7	18,5	17,5	30,1
Сушка и сухари пуд.	1,9	3,7	4,2	4,3	2,3	1,9
Мануфактура ар.	25,8	25,3	25,6	31,3	51,3	42,9
Соль пуд.	2,5	3,1	2,4	3,7	3,0	4,0
Нижняя одежда	3,4	3,7	4,7	3,5	4,0	4,2

Цифры той и другой таблицы, в общем, свидетельствуют о более высоком потреблении товаров в экономически сильных чумах по сравнению со слабыми.

Что же касается масла, то этот продукт является поистине показателем самоедского благополучия.

Выходит так: скажи, сколько ты ешь масла, и я скажу – сколько у тебя оленей.

То же самое, отчасти, можно сказать и относительно чая-сахара. Богатые оленеводы-кочевники, обладающие стадом свыше 500 оленей, потребляют этих продуктов, примерно, вдвое больше по сравнению с бедняками, имеющими меньше 50 оленей.

Большое количество потребления самоедами чая, не похожее ни какие российские нормы, объясняется специально-самоедским способом заварки прямо в котел, без крышки, при чем полного использования продукта не получается.

Товаропродукты приобретаются у тех же самых государственных и кооперативных организаций, которым самоеды сдают товары своего хозяйства промыслов.

Способ приобретения – почти исключительно товарообменный, чаще всего – получение товаров вперед, авансом, под продукты промысла, в частности под пушнину и продукты оленеводства.

IX. Задолженность самоедов.

Указанным выше способом приобретения товаров (авансирование под промысел), а также практиковавшейся в последние годы неправильной расценкой товаров объясняется

столь высокая задолженность самоедов-кочевников заготовительным организациям. Приблизительно 70-75 % самоедских чумов, т. е. почти все чумы, ведущие самостоятельное хозяйство, за редким исключением, имеет долги. Не имеют долгов лишь некоторая часть малоимущих, совершенно не кредитоспособных чумов, которым даже наши заготовители, при всей их склонности к авансированию под пушнину, не оказывают кредита. С другой стороны, не имеют долгов немногие из богачей-самоедов Болшеземельской тундры; таких чумов с «активным балансом» насчитывается не более 15. Вся же масса рядовых чумов, как правило, состоит в долгу у тех или иных заготовительных организаций.

Общая сумма задолженности 183 чумов Болшеземельской и Малоземельской тундр выражаются приблизительно круглой суммой в 100 тысяч руб.:

Малоземельская тундра 83 чума на сумму 40 тыс.

Болшеземельская тундра 147 чумов на сумму 60 тыс. руб.

По отдельным организациям общая сумма самоедской задолженности распределяется в % так: (См. таб. ниже).

Главными кредиторами в обеих тундрах являются Госторг и самоедский кооператив «Кочевник». Последний часть своих клиентов в Малоземельской тундре уступает частному т-ву «Песец», состоящему в большинстве из богатых русских оленеводов-пустозер и наиболее зажиточных самоедов.

Некоторая часть болшеземельских самоедов, кочующих в восточной части тундры – у Кары и за Уралом – закредитованы обдорскими госорганами.

В некоторых случаях суммы задолженности отдельных кочевников-самоедов доходят до весьма крупных размеров – в 2 и в 3 тыс. руб.

Организации	Малозем. тундра	Болшезем. тундра	Всего
Госторг	51,6	38,2	43,6
Пушное Дело (ныне тоже Госторг)	17,9	15,4	16,4
Самоедский кооператив	16,9	31,2	25,6
Товарищество «Песец» (частное)	10,4	-	4,2
Прочие организации	3,2	15,2	10,2

Минимальная сумма задолженности – 50-60 руб.

Распределение чумов, имеющих долги, по размерам задолженности представляется в таком виде:

Чумов с долгом	до200 р.	201-500 р.	501-1000 р.	1001 р. и более
Малоземельская тундра	13	19	25	9
Большеземельская тундра	40	38	27	13
Всего:	53	57	52	22
То же в %				
Малоземельская тундра	19,7	28,8	37,9	13,6
Большеземельская тундра	33,9	32,2	22,9	11,0
Вместе:	28,8	31,0	28,3	11,9

Здесь мы видим, что в Малоземельской тундре, несмотря на ее относительную бедность, задолженность кочевников выше по сравнению с большеземельскими самоедами, т. к. в ней сравнительно больший % чумов относится к двум последним группам с максимальными долгами.

Это еще более подтверждается средними размерами задолженности на 1 чум, на 1 рабочего мужчину и на 1 душу населения, как это можно видеть из нижеследующей таблицы:

Сумма долга	Малоземель. тундра	Большезем. тундра	Всего
На 1 чум в среднем	678 руб.	505 руб.	544
На 1 работника-мужчину	530 руб.	405 руб.	432
На 1 душу населения	115,8 руб.	79,0 руб.	87,8

Более высокая задолженность самоедов Малоземельской тундры объясняется, по всей вероятности сравнительно большим числом заготовителей и более разветвленным аппаратом их в этой тундре по сравнению с Большеземельской тундрой, которая в силу своей отдаленности и большего протяжения не так доступна агентуре госорганов. Другое объяснение может быть найдено в том предположении, что самоеды Большеземельской тундры, имея меньше общения с внетундровым рынком, ведут более замкнутую, более натуральную жизнь, чем Малоземельские самоеды, живущие ближе к «России».

Что касается первого предположения, то действительно – из 65 чумов, имеющих долги, 26 чумов или 40 %, должны только одной какой-либо организации, 28 чумов или 43 % –

одновременно двум организациям, а остальные 11 чумов, или 17 % – даже трем организациям сразу.

Между тем, как в Большеземельской тундре это распределение таково:

должны 1 организации 93 чума – 79 %,

должны 2 организациям 24 чума – 20 %,

и только 1 единственный чум задолжался сразу трем организациям.

Размеры задолженности чумов по их экономическим группам, насколько об этом позволяет судить наш материал, неодинаковы и выражаются следующими средними величинами:

Группы чумов	на 1 чум	на 1 работника	на 1 душу
до 50 оленей	306	392	60,1
от 51 до 100 оленей	431	325	75,3
от 101 до 150 оленей	534	414	94,6
от 151 до 300 оленей	683	594	104,0
от 301 до 500 оленей	607	422	87,5
501 и более оленей	810	354	90,0

В общих чертах и здесь проявляется обычная тенденции, уже не раз отмеченная выше: цифры растут книзу, от мало-мощных групп к более сильным.

Максимальную среднюю задолженность на 1 чум имеет группа чумов, имеющих свыше 500 оленей, но так как эта группа вместе с тем является самой многосемейной и наиболее обеспечена мужской рабочей силой, то средняя сумма задолженности в ней, падающая на 1 наличную душу населения и на 1 мужчину в рабочем возрасте, вследствие этого понижается и уступает по своим размерам предыдущим двум группам, менее обеспеченным основным капиталом – оленями

Заканчивая на этом краткий и при том поверхностный, наспех и «между делом» составленный, обзор материалов переписи самоедов-кочевников Большеземельской и Мало-земельской тундр, нужно сказать, что произведенная Печор-

ским Уездным Исполнительным Комитетом перепись, несмотря на свою краткость и те, очень небольшие рабочие силы, которые могли быть выделены на производство ее, дает удовлетворительный материал для характеристики экономического положения самоедов-кочевников.

Что же касается очередных практических мероприятий по самоедскому вопросу, то они довольно полно изложены в постановлении Президиума Архангельского Губисполкома от 18 ноября 1924 года по вопросу о ближайших очередных задачах Северного Комитета содействия самоедскому населению при Президиума Архангельского Губисполкома.

Эти задачи в упомянутом постановлении излагаются так:

а) «упорядочение снабжения кочевников продовольствием, предметами первой необходимости, орудиями промысла и упорядочение сбыта продукции самоедского хозяйства»;

б) «выяснение вопроса о задолженности кочевников-самоедов различным заготовителям, принятие мер к безболезненному разрешению этого вопроса и выработка новых условий кредитования кочевников-самоедов»;

в) «выработка мероприятий по укреплению и дальнейшему развитию самоедской кооперации, формы ее объединения и установление взаимоотношений с кооперацией оседлого населения и т. д.»

Первоочередная же задача, по нашему мнению, заключается в немедленном усилении и организации культурно-просветительной работы среди самоедского населения, первым делом – простой, элементарной грамотности среди них. Приобщение кочевников к культуре, чего не могло, и не стремилось достигнуть царско-буржуазное дореволюционное государство, будет достигнуто пролетарским государством, кладущим в основу своей национальной политики самостоятельность, самоопределение народностей.

Н. Плетцов.

Самоеды Канинской и Тиманской тундр*
(По материалам переписи 1925 года)

После переписи самоедов Больше и Малоземельской тундр, произведенной летом и осенью 1924 г. по инициативе Печорского уездного исполкома при непосредственном участии Нижне-Печорского самоедского кооператива «Кочевник» и самоедского Тельвисочного волостного исполкома**, и разработанной затем Комитетом Севера при президиуме Архангельского Губисполкома, встал вопрос о продолжении такой же работы и в мезенских северо-западных тундрах – Канинской и Тиманской.

Учет самоедского населения тундр, состояния и продукции самоедского оленеводческого хозяйства и промыслов, определение потребности самоедов в привозных товаро-продуктах, их покупательной способности, задолженности и прочее – все эти вопросы были неясны, туманны не только для губернских учреждений и хозорганизаций, работающих в тундрах, но в значительной степени они неясны были даже для самоедских учреждений – волисполкомов, кооперативов.

Данные о самоедах, которые имелись до этих переписей, именно – данные довоенной официальной статистики, публиковавшиеся в изданиях Губернского Статистического Комитета того времени, равно как и данные переписи самоедов в 1920 г., сделанной «мимоходом» при производстве всероссийской переписи, являются мало достоверными, в то время как местные переписи 1924 и 1925 г. дают, если и не вполне точные результаты, то гораздо более близкие к истине, чем

*Эта работа является продолжением работы бывшего сотрудника Архангельского Комитета Севера Н.Ф. Плетцова, который обработал материалы переписи самоедов Больше и Малоземельской тундр, после чего они были опубликованы в «Северном хозяйстве» за 1925 г. №№ 2 и 3.

Большинство вычислений для настоящей работы сделаны т. Синельниковым, текст написан т. Сапрыгиным.

** Средства для переписи самоедов Больше и Малоземельской тундр были изысканы на месте, в Печорском уезде.

прежние и, во всяком случае, такие, которые вполне пригодны для практических целей.

В пользу такого утверждения говорит, между прочим, самый метод производства местных переписей путем посылки в тундры специальных маленьких экспедиций, состоящих из местных работников, которые, хорошо зная места кочевков самоедов, их обычаи и быт, могли в любой момент разыскать в тундре самоедские чумы и надлежащим образом подойти к опросу полудикаря-самоеда.

Вероятно предстоящая перепись самоедов во всех тундрах летом и осенью 1926 г., которая будет производиться в связи с всесоюзной переписью 1927 г., судя по намеченному плану, выйдет еще полнее, так как ее программа значительно шире, в ее распоряжении будет несколько больше средств и квалифицированных работников и т. д., но предполагаемый успех ее обусловится в немалой степени учетом опыта и результатов этих двух местных переписей.

Перепись самоедов Канинской и Тиманской тундр производилась по той же краткой программе, как и перепись больше и Малоземельских самоедов, с очень небольшими изменениями. Заполнялись две карточки на каждый чум, в одной из которых были вопросы демографического характера – население чума и его состав по полу, возрасту, рабочей силе; рождаемость, смертность, браки и прочее; другая карточка касалась хозяйства чума – занятия, число оленей, состав стада, сбыт продукции хозяйства, покупка товаров, задолженность и прочее

Считая, что настоящая работа является продолжением работы т. Н. Ф. Плетцова «Самоеды Большеземельской и Малоземельской тундр» («Северное хозяйство» № 2 и 3 за 1925 г.), метод обработки и порядок расположения материала по возможности оставался тот же, в целях большего удобства обобщения материала по всем четырем тундрам.

Что касается общего охвата этой переписью самоедов Канинской и Тиманской тундр, то это видно из следующих цифр. Переписано в Канинской тундре, 83 чума с населением 488 человек, в Тиманской – 66 чумов и 377 человек, всего в обеих тундрах – 149 чумов с населением 865 чел. По данным

Мезенского Уездного Исполнительного Комитета, не удалось переписать в Канинской тундре 53 чума с населением, примерно, 230 чел., в Тиманской тундре – 7 чумов с 35 чел. приблизительно. Таким образом, не переписано 31 % чумов и 23 % самоедского населения в обеих тундрах. Остались не переписанными лишь те чумы, которые кочевали вдали от маршрута экспедиции, и перепись которых потребовала бы больших затрат.

Время переписи в Канинской тундре – апрель 1925 г. – 95 %, ноябрь 1925 – 5 %/, в Тиманской – апрель 1925 г. – 26 %, ноябрь 1925 г. – 74 %.

Перепись производилась по инициативе Архангельского Комитета Севера и Мезенского УИКа, на местные уездные средства.

Места кочевок.

Точной границы между Канинской и Тиманской тундрами не имеется, обе тундры входят в состав Мезенского уезда, кроме северо-восточной части Тиманской тундры. Условно считают такой границей или реку Грабежную, или р. Ому, впадающие в Чешскую губу. Канинская тундра от этих рек идет на северо-запад, по побережью Чешской губы, а затем по всему Канинскому полуострову; Тиманская тундра – к северо-востоку до р. Индиги.

Можно сказать, что преобладающее большинство канинских самоедов кочует к западу от р. Омы или р. Грабежной, а тиманские самоеды к востоку от этих рек, но отдельные чумы переходят свободно из одной тундры в другую, однако, не заходя вглубь соседней тундры. По Мезенским тундрам кочуют и оленеводы-ижемцы, но в значительно меньшем числе чумов, чем в Припечорских тундрах.

Самоеды Канинской тундры в огромном большинстве кочуют **летом** в северной части Канинского полуострова – 81 чум из переписанных и только 2 чума «летовали» по р. Ви-жас. **Зимой** на Канине оставалось всего 9 чумов, из коих 3 около с. Несь, 2 – на р. Чеше и 4 в средней и южной части Канина в разных местах. Более половины чумов (44) откоче-

ывают с Канина к юго-западу и зимуют на краю лесов по р. Кулой – 3 чума, по р. Сояне (приток Кулоя) – 1 чум, около с. Долгощелья (устье р. Кулоя) – 21 чум, по р. Койде – 7 чумов, на Зимнем берегу Белого моря – 1 чум, до р. Щельи – 10 чумов и у мыса Абрамова (Мезенский залив) – 1 чум. К югу от Канина зимуют 13 чумов: на берегу Мезенского залива, у с. Семжи – 2 чума, вблизи г. Мезени – 3 чума, по р. Вижас – 4, у с. Жердь на р. Мезени – 1, у лесозавода № 49 под г. Мезенью – 1, в урочище «Перепуски» – 2 чума. Наконец к юго-востоку от Канина на зиму уходят 17 чумов, из которых в верховьях р. Омы стоят 12 чумов и по р. Пезе (приток р. Мезени) – 5 чумов.

Самоеды Тиманской тундры летом в большинстве (55 чумов из 66) кочуют у р. Индиги, кроме того, 3 чума летуют «на камню», т. е. на Тиманском хребте к востоку от р. Индиги, а остальные летуют на р. Пеше – 2, у истока Пеши «на Волочке» – 1, на р. Гусенице (приток Пеши) – 1, на р. Волонге – 1, на р. Васькиной – 1, на р. Вельть – 1 и у г. Мезени – 1 чум. Зимой около половины чумов (32 из 66) остается на р. Индиге, откочевывая лишь к верховьям ее в леса, 19 чумов зимуют в нижнем течении р. Мезени и 11 чумов по р. Пеше; остальные чумы зимуют: по р. Пезе – 2, по р. Снопе – 2 и в вершине р. Сулы (приток р. Печоры) – 1 чум.

Количество и состав населения.

Общее число населения в 149 переписанных чумах 865 чел., из них мужчин 433 чел., женщин 432 чел.

По возрасту, самоеды обеих тундр распределяются так:

Группы по возрасту	мужчин		женщин		всего	
	число	%	число	%	число	%
до 12 лет	164	37,9	136	31,5	300	34,6
от 12 до 20 лет	80	18,5	85	19,7	165	19,1
20-60 лет муж. и 20-55 лет жен.	160	36,9	150	34,7	310	35,9
св. 60 лет муж. и св. 55 лет жен.	29	6,7	61	14,1	90	10,4

Из этих цифр можно сделать те же выводы, что из соответствующих данных о населении северо-восточных тундр, т.

е., что взрослые мужчины старше 20 лет составляют меньший процент к общему числу мужчин (43,6 %), чем тот же процент у женщин (46,3 %), другими словами, что средний возраст мужчин меньше среднего возраста женщин, хотя разница (в 2,7 %) между ними и меньше, чем соответствующая разница в северо-восточных тундрах (5,8 %).

Для характеристики распределения самоедского населения по полу и возрасту в каждой тундре отдельно приводим следующую таблицу:

пол и возраст	Канинская тундра		Тиманская тундра	
	число	%	число	%
мужчин				
до 12 лет	96	39,0	68	36,4
от 12 до 20 лет	43	17,5	37	19,9
старше 20 лет	107	43,5	82	43,7
женщин				
до 12 лет	74	30,6	62	32,6
от 12 до 20 лет	51	21,1	34	17,9
старше 20 лет	117	48,3	94	49,5

Из таблицы видно, что в Тиманской тундре несколько больше взрослого населения, чем в Канинской (93,2 % и 91,8 %), но разница опять-таки не столь велика, как у больше и малоземельских самоедов (95,1 % и 39,8 %).

Средний состав самоедской семьи в Канинской тундре – 5,9 чел., в Тиманской – 5,7 чел., в среднем по обеим тундрам 5,8 чел.

И в этих тундрах, как и в северо-восточных, средний состав семьи находится в прямой зависимости от количества оленей:

	Канинская тундра			Тиманская тундра		
	чумов	людей	Средний состав семьи	чумов	людей	Средний состав семьи
безоленные	-	-	-	1	3	3
до 50 оленей	36	160	4,4	30	142	4,7
от 51 до 100 оленей	27	138	5,8	18	103	5,7

от 101 до 150	9	60	6,7	4	23	5,7
от 151 до 300 оленей	8	74	9,3	6	32	5,3
от 301 до 500 оленей	2	16	8,0	1	15	15
свыше 500 оленей	4	40	10,0	6	59	9,8

Предельный состав семьи в обеих тундрах – 15 чел.

Распределение чумов по числу мужчин в рабочем возрасте показывает зависимость между числом работников и величиной стада, при чем обеспеченность чума работниками-мужчинами несколько выше в Канинской тундре:

	Число чумов на 100		
	без работника	с 1 работником	с 2 и более работниками
безоленные	-	100	-
до 50 оленей	21	77	2
от 51 до 100 оленей	12	66	22
от 101 до 150	-	79	21
от 151 до 300 оленей	8	38	54
от 301 до 500 оленей	-	-	100
свыше 500 оленей	10	40	50
Канинская тундра	12	69	19
Тиманская тундра	17	65	18
По обеим тундрам	14	67	19

Распределение чумов по числу человек в семье даст следующую картину:

	Число чумов, имеющих семью в:				
	1-2 ч.	3-4 ч.	5-6 ч.	7-9 ч.	10 и более
Канинская тундра	8	20	29	13	13
Тиманская тундра	6	23	16	15	6
По обеим тундрам	14	43	45	28	19
безоленные	-	1	-	-	-
до 50 оленей	7	25	27	5	2
от 51 до 100 оленей	7	10	10	10	5
от 101 до 150	-	3	5	5	1
от 151 до 300 оленей	-	3	2	4	4
от 301 до 500 оленей	-	-	-	2	1
свыше 500 оленей	-	1	1	2	6

Рождаемость и смертность среди самоедов за 1924 год таковы:

	родилось			умерло		
	Маль	Дев.	всего	Муж.	Жен.	всего
Канинская тундра	12	10	22	8	6	14
Тиманская тундра	3	6	9	6	3	9
Всего по обеим:	15	16	31	14	9	23

Браков было за год в Канинской тундре 11, в Тиманской 6.

Оленеводство.

У 149 самоедских чумов в обеих тундрах имеется собственных оленей 19.211 голов и на выпасе чужих оленей 8.908 голов.

На каждый чум в среднем приходится 129 своих оленей.

В Канинской тундре у 83 чумов имеется 10.484 гол. или в среднем по 126 голов на чум, в Тиманской – у 66 чумов 8.727 голов, по 132 головы в среднем на чум. Как видим, разница в средней обеспеченности оленями в обеих тундрах небольшая.

Следующая таблица дает понятие о распределении чумов по количеству оленей:

Группы	Канинская тундра		Тиманская тундра		Всего по обеим тундрам	
	чумов	%	чумов	%	чумов	%
I. безоленные	-	-	1	1,5	1	0,7
II. до 50 оленей	36	43,4	30	45,5	66	44,4
III. от 51 до 100 оленей	24	29,0	18	27,2	42	28,3
IV. от 101 до 150	9	10,8	4	6,1	13	8,7
V. от 151 до 300 оленей	8	9,6	6	9,1	14	9,4
VI. от 301 до 500 оленей	2	2,4	1	1,5	3	2,0
VII. 501 и более оленей	4	4,8	6	9,1	10	6,5
ВСЕГО:	83	100	66	100	149	100

Если подразделить чумы на более крупные группы по числу оленей – а мелких, средних и крупных оленеводов, то получим:

Группы	Канинская тундра		Тиманская тундра		Всего по обем тундрам	
	чумов	%	чумов	%	чумов	%
Мелкие – до 150 оленей	69	83,1	53	80,3	122	82,4
Средние – от 151 до 500	10	12,1	7	10,6	17	11,5
Крупные – свыше 500	4	4,8	6	9,1	10	6,5

Таким образом, в Тиманской тундре, в общем, самоедские стада несколько крупнее, чем в Канинской, но по сравнению с мало и большеземельскими стадами* в обеих Мезенских тундрах значительно больше мелких стад и соответственно меньше средних, крупных же стад почти столько же. Наиболее крупные стада в Канинской тундре принадлежат Бобрикову П. Я. и Ванюта С. Т. – по 1.000. голов, в Тиманской тундре самые крупные 2 стада по 800 голов у Апициных Е. И. и И. Ф.

Более детальное распределение оленей таково:

группы	чумов	%	у них оленей	%	среднее на 1 чум
безоленные	1	0,7	-	-	-
до 50 оленей	66	44,7	1849	9,6	29
от 51 до 100 оленей	42	28,3	3242	16,9	77
от 101 до 150 оленей	13	8,7	1837	9,6	141
от 151 до 300 оленей	14	9,4	3243	16,9	232
от 301 до 500 оленей	3	2,0	1490	6,2	397
свыше 500 оленей	10	6,5	7850	40,8	785
ВСЕГО:	149	100	19211	100	129

Картина, в общем, та же, что и в северо-восточных тундрах – около двух третей (64 %) оленей сосредоточено в руках более крупных оленеводов, число чумов которых составляет всего 17,9 % к общему числу чумов.

Если взять отдельно каждую тундру, то распределение оленей у самоедов так же будет в общем аналогичное с северо-восточными тундрами и немного более равномерное в Канинской тундре по сравнению с Тиманской:

* См. статью т. Плетцова в № 2 «Сев. хоз.» за 1925 г.

группы	Канинская		Тиманская	
	олений	%	олений	%
до 50 оленей	1069	10,2	780	8,8
от 51 до 100 оленей	1837	17,5	1405	16,2
от 101 до 150 оленей	1275	12,2	562	6,6
от 151 до 300 оленей	1983	18,8	1260	14,4
от 301 до 500 оленей	720	6,9	470	5,4
свыше 500 оленей	3600	34,4	4250	48,6
ВСЕГО:	10481	100	8727	100

Состав стад таков:

Быков	5.050 голов	26,3 %
Важенок	8.863	46,1 %
Телят	3.310	17,2 %
Лончаков и сыриц	1.980	10,4 %
	19.211	100 %

Состав стад по тундрам:

	Канинская тундра		Тиманская тундра	
	число	%	число	%
Быков	2729	26,0	2329	26,7
Важенок	4476	42,7	4387	50,2
Телят	2147	20,5	1163	13,3
Лончаков и сыриц	1132	10,8	848	9,8
ВСЕГО:	10484	100	8727	100

Обращает внимание больший процент важенок и соответственно меньший молодняка в Тиманской тундре по сравнению не только с Канинской, но и с северо-восточными тундрами. Объяснить это отчасти можно тем, что перепись в Тиманской тундре производилась большею частью поздней осенью, после убоя молодняка.

Состав оленьих стад в различных группах чумов представляется в таком виде в обеих тундрах:

Канинская тундра										
	быков	%	важенок	%	телят	%	лончаков и сыриц	%	всего	%
до 50	368	34,4	439	41,1	209	19,5	53	5,0	1069	100
до 100	619	33,7	662	36,0	348	19,0	208	11,3	1837	100
до 150	387	30,4	593	46,5	165	12,9	130	10,2	1275	100
до 300	540	27,2	832	42,0	485	24,4	126	6,4	1983	100
до 500	200	27,8	320	44,4	110	15,3	90	12,5	720	100
св. 500	615	17,1	1630	45,3	830	23,0	525	14,6	3600	100
Всего:	2729	26,0	4476	42,7	2147	20,5	1132	10,8	10484	100
Тиманская тундра										
до 50	253	32,4	337	43,2	130	16,8	860	7,6	780	100
до 100	462	32,9	620	44,1	223	15,9	100	7,1	1405	100
до 150	184	32,8	240	42,7	80	14,2	58	10,3	562	100
до 300	320	25,4	590	47,0	200	15,8	150	11,8	1260	100
до 500	170	36,1	200	42,6	70	14,9	30	6,4	470	100
св. 500	940	22,1	2400	56,4	460	10,8	450	10,7	4250	100
Всего:	2329	26,7	4387	50,2	1163	13,3	848	9,8	8727	100

Таким образом, и в северо-западных тундрах, как и в северо-восточных, распределение стад в различных хозяйственных группах самоедов показывает понижение процента быков в более крупных стадах и соответственное увеличение молодняка в них, процент плодовых важенок довольно постоянен во всех стадах, однако повышаясь несколько в самых крупных стадах. Это вполне понятно, т. к. мелкому оленеводу приходится использовать оленя для езды в относительно большем размере, чем крупному и вследствие этого он должен производить больший убой молодняка, по преимуществу годовалых телят – лончаков и сыриц.

О выпасе самоедами чужих оленей сведений собрано немного. Из общего количества 8.908 голов имеются сведения о 3.255 голов, находящихся на выпасе у 48 чумов, значит, в среднем по 68 голов, на чум. В Канинской тундре имеют на выпасе 2,304 гол. 33 чума, или в среднем по 70 голов на чум, в Тиманской – 951 голов у 15 чумов или по 63 головы на чум. Минимальное число оленей на выпасе 5, максимальное 350 голов.

Если разбить самоедов, имеющих чужих оленей на выпасе, по группам своих стад, то получается для обеих тундр:

	Число чумов	Число оленей на выпасе	На 1 чум
до 50 голов	9	332	36,9
от 51 до 100	13	999	56,7
от 101 до 150	10	518	51,8
от 151 до 300	9	646	71,8
от 301 до 500	3	150	50,0
свыше 500	4	610	152,5
ВСЕГО:	48	3255	67,8

Отсюда видно, что, в общем, количество оленей на выпасе больше у крупных оленеводов.

Владельцами этих оленей, находящихся на выпаса у самоедов, являются крестьяне притундровых сел и деревень – Койды, Долгощелья, Семжи, Неси, Пеши и др., а также мещане г. Мезени. Небольшая часть стад на выпасе – «сиротские», т. е. принадлежат малолетним сиротам самоедов, для которых самоедские «сборки» (сходы) назначили опекунов, пасущих их стада вместе со своими.

Плата за выпас неодинаковая. Так, в Тиманской тундре в одном случае берется за выпас 230 голов 15 важенок с приплодом, в другом случае за 150 голов – 50 руб. в год; в Канинской тундре за выпас 150 оленей взят 1 олень и 3 постели, за 50 голов – 2 оленя и малица, за 40 голов – 3 оленя и за 220 голов «сиротских» – 4 оленя.

Сбыт продуктов оленеводства и промыслов.

Сведения о сбыте дали 108 чумов в обеих тундрах, т. е. 72,6 % общего числа чумов. Не дали сведений преимущественно малоимущие чумы, что видно из следующей таблицы:

группы	всего чумов	дали сведения	%	Из них по тундрам			
				Канинская		Тиманская	
				чумов	%	чумов	%
безоленные	1	1	100	-	-	1	100
до 50 оленей	66	40	60,6	19	52,8	21	70

от 51 до 100	42	29	69,0	19	79,2	10	55,5
от 101 до 150	13	11	84,6	8	88,8	3	75,0
от 151 до 300	14	14	100	8	100	6	100
от 301 до 500	3	3	100	2	100	1	100
501 и более	10	10	100	4	100	6	100
Всего:	149	108	72,6	60	72,3	48	72,7

По отдельным предметам сбыт распределяется так:

Предметы сбыта	Канинская тундра				Тиманская тундра			
	чумов	%	ими слано	на 1 чум	чумов	%	ими слано	на 1 чум
Оленьи постели шт.	18	30	331	18	12	25	75	6
Пыжики и неблюи шт.	22	36,6	522	24	21	43,6	969	46
Мясо оленье пуд.	6	10,0	355	59	9	18,7	950	105
Рыба разная пуд.	20	33,3	369	18	26	54,2	961	37
Сало мор. зверя пуд.	13	21,7	338	26	14	29,2	265	19
Песцы шт.	33	55,0	230	7	16	33,3	51	3
Лисицы шт.	6	10,0	9	1,5	17	35,4	45	3
Куницы шт.	2	3,3	5	2,5	2	4,2	3	2
Белки шт.	1	1,7	30	30	-	-	-	-
Проч. зверей шт.	3	5,0	6	6	3	6,3	3	1
Куропатки пар	1	1,7	50	50	-	-	-	-

По группам сбывающих чумов и предметам сбыта:

группы	до 50 оленей		50-100		101-150		151-300		301-500		Свыше 500	
	чумов	%	чумов	%	чумов	%	чумов	%	чумов	%	чумов	%
Оленьи пост.	6	15,0	7	24,2	4	36,4	6	42,8	2	66,6	6	60,0
Неб. и п	5	12,5	4	13,8	7	63,7	12	85,7	3	100	9	90,0
Мясо	-	-	-	-	-	-	7	50,0	1	33,3	7	70,0
Рыба	20	50,0	14	48,4	6	14,5	5	35,7	1	33,3	-	-
Сало	9	22,5	9	31,0	3	7,3	6	42,8	-	-	-	-
Песцы	16	40,0	16	55,2	3	7,3	7	35,7	3	100	4	40,0
Лисицы	9	22,5	6	20,7	2	18,2	2	14,3	1	33,3	2	20,0
Куницы	3	7,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Белки	1	2,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Проч. зв	1	2,5	2	6,9	2	18,2	1	7,1	-	-	-	-

Из последней таблицы можно вывести, что продукты оленеводческого хозяйства сбываются больше теми чумами, у которых большие стада. Продукты морских промыслов и рыболовства наоборот, сдаются больше чумами с малыми стадами, также как и продукты пушного промысла, причем следует принять еще во внимание, что значительный процент таких «малооленных» чумов не дал сведений о сбыте своей продукции, которая, несомненно, имела скорей всего в виде пушнины и сала морзверя.

Из 2-й таблицы видно, что промысел морского зверя более распространен в Тиманской тундре, но продукция его в среднем на чум несколько выше в Канинской тундре. Рыболовство же явно преобладает в Тиманской тундре. Наоборот, пушной промысел, особенно песцовый и лесного зверя (куницы, белки) более развит среди канинских самоедов.

Если сопоставить данные о промысловости самоедов Мезенских тундр с такими же данными по Печорским тундрам (см. «Сев. Хоз.» № 3 за 1925 г. ст. т. Плетцова), то приходится сделать такое заключение: 1) Во всех тундрах более крупные оленеводы-самоеды сдают больше продуктов оленеводческого хозяйства; другими словами, оленеводческое хозяйство – более крупных оленеводов получает характер товарного хозяйства, тогда как у мелких оленеводов оно имеет потребительский характер. 2) Во всех тундрах промыслами – морским, звериным, рыбным и пушным – преимущественно заняты самоеды, имеющие мелкие стада. 3) Средняя (на 1 чум) товарность самоедского оленеводческого хозяйства в Мезенских тундрах выше, чем в Печорских, несмотря на то, что в последних приходится на чум в среднем больше оленей, объясняется это, вероятно, тем, что в Мезенских тундрах ближе рынок сбыта. 4) Средняя (на 1 чум) промысловость в Печорских тундрах, наоборот выше, чем в Мезенских, которые беднее пушным и морским зверем.

Кстати здесь, заметить, что кроме перечисленных промыслов некоторая часть самоедов, преимущественно в Канинской тундре, занимается еще извозом – перевозкой на оленях русских промышленников наважников на промысел на Канин и доставкой по окончании промыслов их и пойман-

ной наваги к югу до начала конной дороги, а иногда и дальше. К сожалению, перепись не коснулась этого промысла, так что размер его и влияние на бюджет самоедов выяснить нельзя.

Общая величина товарной продукции в обеих тундрах выражается в следующих цифрах:

Оленные постели	406 шт. или на 1 чум	13,5 шт.
Пыжики и неблюи	1491 шт.	34,7 шт.
Мясо оленье	1305 пуд.	87 пуд.
Рыба разная	1330 пуд.	29 пуд.
Сало морского зверя	603 пуд.	22,3 пуд.
Песцы	281 шт.	5,7 шт.
Лисицы	54 шт.	2,3 шт.
Куницы	8 шт.	2,0 шт.
Белки и проч. зверя	39 шт.	5,5 шт.

Сдавались продукты как хозорганам и кооперативам, так и частным торговцам, при чем некоторые чумы сдают 2 – 3 организациям, также как это практикуется в северо-восточных тундрах.

Сдавали из 60 чумов Канинской тундры и 48 чумов Тиманской:

	Канинская тундра		Тиманская тундра		Всего	
	число чумов	%	число чумов	%	число чумов	%
Госторгу	35	58,3	29	60,4	64	59,2
Арх. Союзу кооп.	15	25,0	-	-	15	14,0
Хлебопродукту	13	21,6	1	2	14	13,0
Несскому и Пешскому к-у	2	3,3	7	5	9	8,1
Другим организациям	6	10,0	-	-	6	5,5
Частным лицам	11	18,3	18	37,5	35	32,4

Как видно из таблички, наиболее крупным заготовителем в тундрах является Госторг, затем идут частные заготовители, которым теперь уже запрещено вести свои операции внутри тундр (обязательное постановление Архангельского Губисполкома); низовые кооперативы, в отличие от северо-восточных тундр, заготавливают очень мало вследствие своей финансовой слабости.

Приобретение самоедами привозных товаро-продуктов.

По этому вопросу имеются сведения о большем числе чумов, (128 из 149 или 87 %) чем по вопросу о сбыте. Чумы, о которых не имеется сведений, принадлежат к малоимущим. Данные о приобретении товаро-продуктов самоедами собирались, в общем по той же программе, что и в Печорских тундрах, но в перечне товаров нет соли, но зато прибавлены охотоприпасы – порох, свинец и «прядено» т. е. нитки для рыболовных сетей. В 1924 г. самоедами приобретено следующее количество товаро-продуктов:

	Канинская тундра		Тиманская тундра		Всего	
	число чумов	ими приобр.	число чумов	ими приобр.	число чумов	ими приобр.
Муки пудов	69	2991	59	1788	128	4771
Чаю фунтов	72	900	56	614	128	1514
Сахару фунтов	67	5979	49	1672	116	7651
Масла	44	2674	28	1259	72	3933
Сушки и сухарей пудов	51	178	23	27	74	205
Табакун фунтов	55	851	35	369	90	1220
Мануфактуры аршин	57	1406	27	799	84	2205
Пороху фунтов	27	144	26	52	53	196
Дроби и свинцу фунтов	33	741	22	184	55	925
Прядена фунтов	18	473	3	140	21	613

Или в среднем на 1 чум и на 1 душу:

	Канинская тундра		Тиманская тундра		В обеих тундрах	
	на 1 чум	на 1 душу	на 1 чум	на 1 душу	на 1 чум	на 1 душу
Муки пудов	43,3	7,3	30,3	5,3	37,3	6,4
Чаю фунтов	12,5	2,1	11,0	1,9	11,8	2,0
Сахару фунтов	89,2	15,1	34,1	6,0	66,0	11,4
Масла	60,8	10,3	45,0	7,4	54,6	9,4
Сушки и сухарей пудов	12,5	23,7	4,8	8,4	8,8	15,2

Табаку фунтов	15,5	2,6	10,5	1,8	13,5	2,3
Мануфактуры ар.	24,7	4,2	29,6	5,2	26,3	4,5
Пороху фунтов	5,3	0,9	2,0	0,4	3,7	0,6
Дроби и свинцу фунтов	22,5	3,8	8,4	1,5	16,8	2,7
Прядена фунтов	26,3	4,4	46,6	8,2	29,2	5,0

Из сопоставления цифр последней таблицы видно, что среднее потребление привозных продуктов питания и охото-припасов в общем больше в Канинской тундре, чем в Тиманской, только мануфактуры и прядена в Тиманской тундре потребляется больше, чем в Канинской. Между тем мы видели раньше, что тиманские самоеды имеют в среднем несколько, более крупные олени стада и больший сбыт продуктов оленеводства, уступая вместе с тем канинским самоедам в сбыте пушнины. Здесь, может быть, равновесие в потреблении достигается тем, что тиманские самоеды больше потребляют продуктов собственного хозяйства – оленьего мяса, рыбы. Следует еще принять во внимание, что сведения о потреблении по Тиманской тундре менее полны, чем по Канинской.

Если сравнить среднее потребление самоедов Мезенских и Печорских тундр, то выходит, что по основным продуктам (мука, чай, табак, мануфактура) оно мало расходится. Самоеды Мезенских тундр несколько больше потребляют сахару, и меньше масла, чем печорские самоеды, но снабжение сахаром в 1924 г. вообще было лучше, и цены на сахар были дешевле, чем в 1923 г., с маслом же дело обстояло в Мезенских тундрах как раз наоборот.

При составлении хозорганизациями планов заброски товаров в тундры следует иметь в виду, что часть самоедов, по преимуществу малооленных, снабжается такими продуктами, как чай, сахар, табак, масло – более крупными оленеводами, делающими в расчете на это известные запасы. Правда этим занимаются больше оленеводы-ижемцы, но частично наблюдается это и у более крупных оленщиков-самоедов.

Приводимая ниже таблица потребления товаров-продуктов различными по хозяйственной мощности группа-

ми самоедских чумов в Канинской тундре также дает намек на это обстоятельство.

В среднем на 1 чум в Канинской тундре приобреталось:

Товары	Группы имеющие:					
	до 50 ол.	51/100	101/150	151/300	301/500	св. 500 ол.
Муки пудов	23,6	40,3	62,2	73,3	37,5	81,2
Чаю фунтов	7,0	9,6	12,1	33,0	45,0	13,6
Сахару фунтов	44,7	49,3	61,3	251,4	500,0	140,0
Масла фунтов	26,9	20,5	43,4	130,0	260,0	130,0
Сушки-сухарей п.	2,9	2,1	3,4	5,3	12,5	4,2
Табаку фунтов	12,2	13,4	20,1	20,2	15,0	26,6
Мануфактуры ар.	20,5	21,2	23,2	39,4	-	60,0
Пороху фунтов	6,3	4,6	2,0	-	-	3,5
Дроби-свинцу фунтов	15,0	24,8	18,8	-	-	25,0
Прядена фунтов	24,6	30,8	25,0	22,0	-	-

Почти та же картина и в Тиманской и в обеих Печорских тундрах. Обращает на себя внимание группа чумов со стадами 300-500 голов; у которой резко повышенная, по сравнению с соседними группами, закупка таких товаров, как чай, сахар, масло, сушка-сухари. Затем из таблицы видно, что вообще потребление чумов увеличивается в зависимости от величины стада, что можно объяснить наряду с большей зажиточностью также и тем, что самоедские семьи, у которых стада больше, крупнее.

Способ приобретения товаров такой же что и в Печорских тундрах, т. е. путем товарообмена и лишь в редких случаях на деньги. По укоренившемуся обычаю товары покупаются в кредит под будущий промысел на продукты оленеводства, «задатком», как говорят в тундрах.

Задолженность самоедов.

Из 149 переписанных в обеих тундрах чумов имеют задолженность 112 чумов или 75 %.

По тундрам и по общей сумме задолженность распределяется так:

	число чумов	сумма долга в руб.	в сред. на 1 чум в руб.	наим. задол.. в руб.	наиб. задол. в руб.
Канинская тундра	69	12255	177,6	18	630
Тиманская тундра	43	6363	152,6	10	800
в обеих:	112	18818	168,0	-	-

Совершенно не имеют долгов в Канинской тундре 14 чумов, из них 2 имеют стада более 500 голов, 5 живут в работниках и 7 малооленных (50 – 100 голов). В Тиманской тундре не имеют долгов 23 чума, из них 5 имеют стада в 170 голов, 1 живет в работниках и 16 малооленных.

Таким образом, средняя задолженность самоедов Мезенских тундр значительно ниже, чем в Печорских тундрах (540 руб.), где, соответственно, выше и минимум (50 – 60 руб.) и максимум (2 – 3000 руб.) задолженности.

По отдельным организациям задолженность самоедов распределяется так:

	Канинская		Тиманская		Всего	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Госторг	6622	54,0	5607	85,4	12229	64,9
Губсоюз Коопер.	2748	22,4	-	-	2748	14,6
Хлебопродукт	1884	15,3	-	-	1881	10,0
Самоедский Коопер.	845	7,0	856	13,1	1701	9,1
Частные	156	1,3	100	1,5	256	1,4
ИТОГО:	12255	100	6563	100	18818	100

И в Мезенских тундрах, как и в Печорских главным кредитором является Госторг, гораздо меньшую роль в Мезенских тундрах играет самоедская кооперация вследствие ее слабости и частные торговцы. Роль последних, вероятно, еще больше, ибо самоеды часто скрывают свою задолженность им, находясь под их давлением, т. к. кредитование частных очень часто носит кабальный характер, выявления чего грозит им уголовной ответственностью.

Распределение по сумме задолженности дает такую картину:

	до 100 руб.	%	от 100 до 200 руб.	%	от 200 до 300 руб.	%	от 300 до 500 руб.	%	свыше 500 руб.	%
Канинская тундра чумов	27	39,1	17	24,6	13	18,8	10	14,4	2	3,1
Тиманская тундра чумов	28	65,1	3	7	6	14,0	4	9,3	2	4,6
Вместе:	55	49,1	20	17,9	19	17,0	14	12,5	4	3,5

Из этих цифр видно, что задолженность самоедов Канинской тундры в общем крупнее, чем самоедов Тиманской тундры; зависит это, вероятно, оттого, что в Канинской тундре больше заготовителей и она ближе к внетундровым рынкам. Вероятность первого предположения подтверждается следующим обстоятельством. В Канинской тундре одной организации должны 40 чумов, или 58 %, двум организациям – 28 чумов – 41 %, и трем организациям 1 чум; в Тиманской тундре одной организации должны 35 чумов – 81 %, двум 8 чумов – 19 %, а трем организациям не должен ни один чум. Таким образом, в Канинской тундре, где больше заготовителей, кредитование самоедов происходит в более широкой степени и иногда, как это мы знаем, организации даже конкурируют в этом, давая в долг под пушнину и мало кредитоспособным чумам. То же наблюдается и в Печорских тундрах.

Размер задолженности самоедов по их хозяйственной мощности виден из следующей таблицы:

Группы чумов	на 1 чум руб.	на 1 душу руб.
Безоленные	60	20
До 50 оленей	136,1	30,2
От 51 до 100 оленей	140,0	24,6
От 101 до 150 оленей	199,5	32,2
От 151 до 300 оленей	224,1	30,7
От 300 до 500 оленей	485,0	42,22
Свыше 500 оленей	293,3	29,7

Эти цифры говорят о том, что средняя задолженность 1 чума, повышается, в общем, вместе с хозяйственной мощностью его, т. е. та же картина, что и в Печорских тундрах, но т. к. в более крупных самоедских хозяйствах семьи многочисленнее, то на 1 душу населения долг распределяется довольно равномерно.

Общие выводы.

Местные переписи самоедского населения, несмотря на их неполноту, имеют большую ценность, так как впервые на основании твердых данных позволяют сделать общие выводы о положении самоедского народа.

Прежде всего, результаты переписей совершенно не подтверждают почему-то установившегося мнения о вымирании самоедского народа. Нет также никаких других данных, из которых можно было бы сделать такой вывод. Нельзя, конечно, из наблюдений за один год определить с достоверностью, находится ли количество самоедов в состоянии стабилизации или оно увеличивается и каким темпом, но приведенные выше цифры говорят все же больше за прирост самоедского населения в настоящее время, при крайне тяжелых материальных условиях.

Эти неблагоприятные условия жизни самоедов должны измениться, не могут не измениться, а, следовательно, еще менее оснований предполагать, что в будущем численность самоедского народа будет уменьшаться.

Далее, местные переписи впервые с достаточной подробностью, дали возможность определить пути кочевков и стоянок большинства самоедских чумов, что очень важно для организации обслуживания самоедов в административном, хозяйственном и культурно-санитарном отношениях.

Довольно ясна стала и картина самоедского хозяйства. Основа этого хозяйства – оленеводство, находится в полном упадке. Практически установлен «прожиточный минимум» среднего самоедского чума – оленья стада в 150 голов. Перепись выявила, что свыше 80 % чумов в Мезенских тундрах и свыше 60 % в Печорских такого минимума не имеют, добы-

вая средства к жизни промыслами, которые являются источником, более подверженным всяким случайностям. Отсюда задолженность самоедов, достигшая, в общем, почти годовой средней продукции всего самоедского хозяйства в целом и покрыть которую более или менее значительной части при настоящем положении едва ли представится возможным даже при условии рассрочек.

Повышение уровня самоедского хозяйства должно идти в сторону расширения оленеводства и возможной рационализации его в отношении повышения продукции оленеводства, предупреждения массовых падежей оленей от эпизоотий, рационального использования и распределения пастбищ и пр. Что касается промыслов – морского звериного, пушного, рыболовства и прочего, то они, являясь подсобными занятиями самоедов, также должны быть подняты на следующую ступень, при чем главное внимание должно быть обращено на предупреждение их от истощения вследствие хищнических способов производства промыслов, практикуемых теперь в тундрах, иногда по необходимости, а также на организацию сбыта продукции таких промыслов, как морской звериный и рыбный и на улучшение средств и орудий промыслов.

Нечего и говорить, что все эти начинания могут иметь успех только при условии повышения общего культурного уровня самоедов.

Н. Сапрыгин и М. Синельников.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ю.Н. Квашинин.</i> Социально-экономическое положение ненцев Архангельской губернии в начале 1920-х годов.....	3
Журнал «Северное хозяйство», 1925 г., №№ 2 и 3. Самоеды Большеземельской и Малоземельской тундр (По материалам переписи 1924 года).....	23
Журнал «Северное хозяйство», 1926 г., № 2-3. Самоеды Канинской и Тиманской тундр (По материалам переписи 1925 года).....	50
<i>Resümee</i>	72

Resümee

Die Beschreibung der Wirtschaften der gründlichen Bevölkerung, die in 1924-1925 Jahren im Norden des Gebietes Archangelsk durchgeführt wurden, stellen vom Zweck die Erledigung der Zuschrift den unterstellten lokalen Exekutivkomitees der nenzischen Tschumer, die Klärung der Anzahl und des Bestandes der Bevölkerung, die Bestimmung der Zahl der Hirsche wie des Objektes der Besteuerung. Man brauchte die Produktion des Gewerbes der Nenzen, ihre Kaufkraft zu bestimmen, das Bedürfnis der Tundra der Hauptwaren und die Produkte und die Verschuldung der Nenzen verschiedenen Organisationen aufzuklären. Die aktuelle Aufgabe bestand in der Verstärkung und der Organisation der kulturellen Arbeit und der Erziehung der nenzischen Bevölkerung. Die Publikation der Materialien der Beschreibungen ist auf die Erneuerung der Interesse zu den administrativen Maßnahmen der Sowjetischen Macht, geleitet in die Stellen des Aufenthaltes der gründlichen kleinen Völker des Norden gerichtet. In 1920 Jahre war die bedeutende Erfahrung nach der Verwaltung der Wirtschaft der Nordränder der Sowjetunion angesammelt. Etwas aus dieser Erfahrung kann man und in den neuen politischen und sozial-ökonomischen Bedingungen verwenden.

Die Materialien der Berichte werden nach der Ausgabe in der Zeitschrift die Nordwirtschaft in Nummern 2 und 3 1925 und in Nummer 2-3 1926 des Jahres, mit den unbedeutenden Korrekturen des Redakteurs veröffentlicht.

Der einführende Artikel ist der Analyse der Materialien der Berichte der Beschreibungen gewidmet. Die Materialien, die einschließenden statistischen Angaben über die Anzahl und die Stellen des Aufenthaltes der Nenzen, der demographischen Situation, Rentierzucht, sind unvollständig, deshalb hat der Autor versucht, die Kommentare zu geben und ihre in seiner Anordnung existierenden Daten verschiedener Forscher zu ergänzen. Es gelang, die Angaben über den Stammbestand der europäischen Nenzen jener Zeit, über die Wechselbeziehungen der Nenzen mit Russisch und Komi zu finden, es ist der Zweifel über verbreitet in jene Zeit die Meinung über das Aussterben der Nenzen ausgesprochen. Ein Hauptschluss des Artikels ist, daß nach den geleiteten Beschreibungen, die Grundlagen der beiderseitig vorteilhaften Zusammenarbeit mit Nenzen ohne überflüssige Einmischung in ihre öffentlichen Beziehungen, die Wirtschaft, die Kultur und der Alltag versetzt waren. Doch, hat die sich ändernde politische Situation im Land nicht zugelassen, diese Beziehungen im folgenden zu entwickeln.

Научное издание

**Ненцы Европейского Севера в материалах
похозяйственных переписей 1924 и 1925 годов**

Отпечатано: ООО «Полиграфист» Подписано в печать 01.02.09.
Формат 60x84 1/16. Объем 2,5 п.л. Тираж 300 экз. Зак. 49.

ДЛЯ ЗАМЕТОК